

ОЧЕРКЪ
ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ
О ЦАРѢ
БОРИСѢ ГОДУНОВѢ.

Писалъ Николай Полозовъ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1858.

ОЧЕРКЪ
ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ
О ЦАРѢ
БОРИСѢ ГОДУНОВѢ.

Писалъ Николай Полозовъ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ уваженное число экземпляровъ.
Москва. Іюня 26-го, 1858 года.

Цензоръ Н. Безсомыкинъ.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ЦАРѢ БОРИСѢ ГОДУНОВѢ.

ОБОЗРѢНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Въ исторію великихъ людей, какъ и въ исторію государствъ, вторгаются иногда такія ложныя преданія, которыя, не только что совершенно чужды всякаго логическаго основанія и связи съ дѣйствительностью, но которыя даже противорѣчатъ очевидному проявленію характера, изображаемаго ими дѣятеля, или же эпохи и всякой эрудической провѣркѣ ихъ по законамъ ума. Таково темное обвиненіе, возникшее на одного замѣчательнѣйшаго нашего государственнаго чело-вѣка и въ послѣдствіи — Царя, Бориса Θεодоровича Годунова, — въ убійствѣ Царевича Димитрія.

Отстранивъ рутинный способъ воззрѣнія на предметы, и всякое безотчетное, опрометчивое предубѣжденіе въ пользу, или же противъ обвиняемаго, обратимъ полное вниманіе на изысканіе доказательствъ виновности, или же безвиновности Бориса Годунова — въ приписываемомъ ему злодѣйскомъ убійствѣ царскаго брата,—будто бы для завладѣнія трономъ.

При такомъ изысканіи, не должно терять изъ вида, что оно заключается не въ одномъ только оправданіи, или же обвиненіи одного добродѣтельнаго отца семейства, нашего собрата-христіанина, нашего знаменитаго соотечественника и потомъ — Царя, котораго такъ торжественно избрала, и которому съ такимъ увлеченіемъ присягала тогда вся Россія; но что съ изысканіемъ этимъ тѣсно сопряжено еще охраненіе самаго важнаго для общечитія принципа: справедливаго уваженія и благодарности, за очевидно великія и полезныя дѣянія, если не при жизни, то хотя по смерти совершившихъ ихъ, — независимо отъ непрямыхъ, темныхъ навіѣтовъ и клеветы, жертвою которой очень легко можетъ сдѣлаться каждый изъ насъ, эфемерныхъ тружениковъ здѣшняго дольнаго міра!

И такъ, дадимъ себѣ обѣтъ передъ Богомъ и передъ людьми, произнести по совѣсти и по закону, логическіе отвѣты на слѣдующіе, необходи-

мые при такомъ изысканіи, нравственные и юридическіе вопросы 1) Какія побужденія могли увлечь такого умнаго и богобоязненнаго человека, примѣрнаго отца семейства и великаго Государственнаго дѣятеля, какимъ неоспоримо былъ Борисъ Годуновъ, на убійство девятилѣтняго Царскаго брата? 2) Чѣмъ именно доказывается, что Царевичъ Димитрій умеръ отъ убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ, а не другимъ, какимъ бы то ни было образомъ? и 3) Съ другой стороны, нѣтъ-ли доказательствъ безвинности Годунова въ этомъ тяжкомъ злодѣяніи? и если есть, то на чемъ они основаны и въ чемъ заключаются?

Въ отвѣтъ на 1-ю изъ этихъ вопросовъ, логическая провѣрка характера Годунова, обстоятельствъ окружавшихъ его и сопровождавшихъ смерть Димитрія, не представляютъ никакого здраваго основанія къ обвиненію подозреваемаго; потому что этимъ убійствомъ, если бы богобоязненный и дальновидный Годуновъ и былъ способенъ на такое злодѣяніе, — онъ не могъ достигнуть трона, потому что тронъ принадлежалъ еще тогда Царю Θεодору, за которымъ въ замужствѣ была родная сестра Годунова, и слѣдственно у Θεодора могли родиться наследники, — какъ это и случилось — по смерти Димитрія. А при томъ, могъ ли Годуновъ разсчитывать навѣрное, что его непременно

изберуть въ Цари, по прекращеніи династіи Грознаго? Но къ несчастію Годунова, онъ жилъ и дѣйствовалъ въ такое время и въ такой сферѣ, въ которыхъ онъ имѣлъ противъ себя не одну только непримиримую вражду слѣпаго мѣстничества и предубѣжденія сильнаго духовенства, но еще и темныя повѣрья грубыхъ привычекъ и недѣльныхъ предразсудковъ большинства; ¹ въ эпоху когда всѣ науки и ученость заключались въ небольшомъ числѣ малограмотныхъ записывателей безотчетно, самыхъ важнѣйшихъ событій, по своей прихоти и такъ сказать, только для домашняго своего обихода, или же въ угодность тѣмъ; отъ которыхъ записыватели эти надѣялись получить за то какую нибудь для себя пользу; не остерегаясь никакого опроверженія, никакой повѣрки того, что они писали.

Подъ вліяніемъ этихъ-то обстоятельствъ нахо-

¹ Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить участь добродѣтельнаго Троице-Сергіевскаго Архимандрита Діонисія, мучимаго и едва не погибшаго, въ 1616 году, будто бы за покушеніе уничтожить огонь въ мірѣ! Поводъ къ этому недѣльному обвиненію возникъ изъ возложеннаго на него, послѣ Годунова и Самозванцевъ, пересмотра и исправленія перевода нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ; хотя исправленія эти въ послѣдствіи были признаны правильными и приняты Церковію.

дились и тѣ немногіе лѣтописцы, которые писали, что имъ вздумалось о Годуновѣ при жизни, а еще болѣе — по смерти его. Изъ этого мутнаго источника въ историческія наши книги проникла nepозволительная, ничѣмъ логически недоказанная догадка, что будто бы Годуновъ умертвилъ Царевича Димитрія, для овладѣнія тронѣмъ; тогда какъ уже объяснено выше, тронъ принадлежалъ еще не Димитрію, а старшему и притомъ женатому брату его Θεодору.

На 2-й вопросъ: Доказательствъ на столь тяжкое обвиненіе, лѣтописцы не представляютъ никакихъ, кромѣ своихъ собственныхъ догадокъ и предположеній, простертыхъ до того, что они описываютъ завѣрное: когда и даже что именно Годуновъ думалъ! Между тѣмъ, противъ обвиненія Годунова въ убійствѣ Димитрія, свидѣтельствуется отсутствіе самыхъ необходимыхъ основаній, долженствовавшихъ обусловливать успѣхъ такого злодѣйства не по однимъ догадкамъ и темнымъ подозрѣніямъ обыкновенныхъ людей, а по выводамъ богобоязненнаго отца семейства, геніальнаго, дальновиднаго человѣка и первостепеннаго дипломата своего времени.

И на 3-й. Доказательствомъ юридическимъ — безвинности Бориса Годунова въ смерти Царевича Димитрія служить, приводимая ниже, выпис-

ка изъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла объ этомъ событіи и государственнѣй о томъ актѣ: ¹; а также слѣдующіе логическіе выводы и очевидныя обстоятельства.

Съ жизнію Іоанна IV-го вдругъ пресѣклись кровавыя оргіи его свирѣпаго терроризма. Наступила эпоха реакціи. Въ этойъ эпохѣ начинается самостоятельное положеніе Бориса Годунова.

Изобразимъ это положеніе безпристрастно, хотя по тѣмъ фактамъ и несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, которыхъ неотвергають, даже самые безусловные обвинители Годунова.

Вотъ составленный изъ лѣтописей того времени, 10 Томъ Исторіи Карамзина, 4 изданіе, 1834 года, страницы: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, и далѣе «На громоносномъ престолѣ свирѣпаго мучителя (Іоанна IV), Россія увидѣла постника и молчальника, (Феодора Іоанновича), болѣе для келліи и пещеры, нежели для власти державной рожденнаго. Такъ въ часы искренности говорилъ о Феодорѣ самъ Іоаннъ. «(стр. 3).» Новая Пентархія или верховная Дума, составленная умирающимъ Іоанномъ изъ пяти Вельможъ, была предметомъ общаго вни-

¹ Утвержденный подписомъ Царя Феодора, брата Димитріева.

манія, надеждъ и страха. Князь Мстиславскіи отличался единственно знатностью рода и сана, будучи старшимъ бояриномъ и воеводою. Никиту Романовича Юрѣва уважали, какъ брата незабвенной Анастасіи и дядю Государева, любили какъ вельможу благодушнаго, неочерченнаго даже и злословіемъ въ бѣдственныя времена кровопіиства. Въ Князь Шуйскомъ чтили славу великаго подвига ратнаго — отважность и бодрость духа. Бѣльскаго — хитраго, гибкаго, ненавидѣли, какъ перваго любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія дарованія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались его (??!!) ¹, ибо онъ также умѣлъ списать особенную милость тирана ², былъ зятемъ гнуснаго Малюты Скуратова, свойственникомъ и другомъ (едва-ли искреннимъ) Бѣльскаго». «Пріавъ власть Государственную, Дума Верховная въ туже почъ (18 Марта, 1584 года) выслала изъ столицы многихъ услу-

Почему же непременно должно опасаться рѣдкихъ дарованій, а не безразсудства и бездарности? Истинно рѣдкія дарованія, не разлучны съ высокимъ благодушіемъ, неистощимымъ доброжелательствомъ — всегда и во всемъ: потому что по натурѣ своей, они не могутъ находить для себя другаго, болѣе достойнаго ихъ поприща! Это подтверждаетъ собою и Годуновъ.

² Неужели преступленіе: обезоружить великими качествами и заслугами, даже тирана?...

жниковъ Иоанновой лютои; другихъ заключила въ темницу а къ родственникамъ вдовствующей царицы, Нагимъ, приставила стражу ¹, обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ, вѣроятно, въ намѣреніи объявить юнаго Димитрія наследникомъ Иоанновымъ. Москва волновалась.»

«За тѣмъ, слѣдуетъ собраніе великой Думы Земской. Удаленіе вдовствующей царицы съ Димитріемъ, отцомъ ея и всѣми братьями въ Угличъ. Навѣты и подозрѣнія на Бѣльскаго въ отравленіи Иоанна, въ умыслѣ погубить Феодора и умертвивъ всѣхъ Бояръ возвести на престолъ друга и совѣтника Годунова (?!!!). Тайными виновниками этой клеветы считали Шуйскихъ, Ляпуновыхъ и Кикиныхъ ². Мятежъ въ Москвѣ. Бѣльскаго, мнимого

¹ Слѣдственно Димитрія съ матерью и ея родственниками удалялъ отъ Двора не одинъ Годуновъ, немѣвній тогда еще никакой отдѣльной власти.

² Вотъ доказательство, что клеветы на Бориса Годунова начались еще тогда, когда онъ былъ совершенно чистъ по словамъ даже самихъ лѣтописцевъ отъ всякой укоризны. Эти клеветы продолжались въ послѣдствіи — разрастались, полъ вліяніемъ первоначальныхъ разглашателей и способствовавшихъ, потомъ сподвижникамъ ихъ перемѣнъ и обстоятельствъ. Однакоже, когда одинъ изъ этихъ изобрѣтателей, Шуйскій, завладѣлъ трономъ, уже не хитростями, приписываемыми Годунову, по

преступника, въ угодность мятежникамъ высылають изъ Москвы на воеводство въ Нижній Новгородъ. Годуновъ остался для мести». ¹ (Исторія Карамзина, 10 Тома 7-я страница).

Но развѣ должно называть местию необходимое обузданіе нарушителей Государственного порядка, бунтовщиковъ и измѣнниковъ? Обвиненіе же Бѣльскаго въ замыслѣ произвести переворотъ въ пользу Годунова, — столь нелѣпно, что даже основанная на лѣтописяхъ того времени Исторія Карамзина, (10 томъ, страница 7) называетъ Бѣльскаго *мишымъ* преступникомъ въ этомъ обвиненіи!... Но своекорыстная посредственность и клевета, не

прямо двукратнымъ заговоромъ, бунтомъ и убійствомъ того, кто пощадилъ его отъ плахи и кому онъ присягалъ въ вѣрности, какъ Царю: то всего этого лѣтописцамъ, вѣроятно нѣкогда было замѣтить... потому что они старались только записывать и выдумывать небывалыя злодѣйства Годунова...

¹ Слѣдственно, онъ не въ силахъ былъ защитить явно даже своего друга! Это служить тоже доказательствомъ, что мать Димитрія съ родственниками ея Нагими была преслѣдуема не Годуновымъ, а Верховною Думою, и какъ видно изъ тѣхъ же лѣтописей — высылка Димитрія въ Угличъ была завѣщана самимъ отцомъ его Юанномъ.

остапавляваюцца нн надъ какнмн несообразно-
стями съ истнною!

Впрочемъ, вотъ какъ тѣже лѣтописцы, самн
изображають отношенія Годунова къ этому собы-
тію: (на той же 7-й страницѣ 10 тома Исторіи
Карамзина): «Мятежннкн не требовалн головы его
(Годунова), не произнесли его нменн, уважая въ
немъ царнцына брата: но онъ видѣлъ умыселъ
клеветннковъ, видѣлъ, что дерзкіе виновннкн воз-
мущенія готовятъ ему гибель, н думалъ о своей
безопасности ¹.

Далѣе слѣдуютъ подобныя же произвольныя
догадки, предположенія н подозрѣнія въ томъ,
что именно н когда Годуновъ думалъ н намѣре-
вался дѣлать? При чемъ всѣ эти догадки н по-
дозрѣнія сопровождаютъ систематически одною
господствующею идеею, которая состоитъ въ томъ,
что хотя Годуновъ н былъ добродѣтельнымъ от-
цемъ семейства н великимъ Государственнымъ че-
ловѣкомъ, а потомъ н Царемъ, не разъ спас-

¹ Что же тутъ преступнаго?... Усмотрѣть, н разгадать —
предупредить замыслы злоумышленннковъ н возмущи-
телей, было долгомъ Годунова, возложеннымъ на него
назначеніемъ его въ Верховную Думу — по распоряже-
нію Царя Іоанна, н противъ которой злоумышляли
возмущнтели.

шимъ, возвеличившимъ и укрѣпившимъ Россію, — но что онъ исполнялъ эти священные и великія обязанности только для того, чтобы злодѣйствовать (??!!) посреди окружавшихъ его, болѣею частью уже не скрытныхъ, а явныхъ и безусловныхъ поклонниковъ успѣха въ личныхъ своихъ видахъ и корысти—во чтобы то ни стало; отличавшихся притомъ, одною только нетерпимостью къ преуспѣянію всего добраго и общепользнаго, и чуждыхъ всякаго чистаго принципа справедливости и долга.

По лѣтописямъ о Годуновѣ, когда въ правленіе его были наказываемы явная измѣна, заговоры, убійства, самоуправства и мятежи, то наказанія эти не составляли правосудія повсемѣстно необходимаго и законнаго; а провозглашались злодѣйствами Годунова, хотя подобныя преступленія наказывались всегда и вездѣ и притомъ несравненно съ болѣею строгостію, нежели какъ это было въ правленіе Годунова.

Между тѣмъ, не взирая на такія безусловныя обвиненія Годунова, послушаемъ, что пишутъ о немъ же сами, такъ называемые лѣтописцы, изображавшіе эту эпоху болѣею частию не современно ей, а послѣ смерти Годунова и послѣ злодѣйскаго истребленія его династіи, слѣдствіемъ чего были не только что предвидѣныя имъ опа-

ности и бѣдствія для Россіи, но и для православія ¹. Вотъ подлинныя слова этихъ лѣтописцевъ: (Исторіи Карамзина, 10 томъ, стр. 8): «Сей мужъ знаменитый (Годуновъ) находился тогда (при воцареніи Θεодора) въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ тѣлесной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, повелительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и глубокимъ, сладкорѣчіемъ обольстительнымъ превосходя всѣхъ вельможъ, Борисъ не имѣлъ только добродѣтели (??!) ², хотѣлъ, умѣлъ благотворить, но единственно изъ любви къ славѣ (?!!) и власти ³ видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство къ достиженію цѣли, если бы родился на престолѣ, то заслужилъ бы имя одного изъ лучшихъ вѣщесцевъ въ мірѣ; но рожденный подданнымъ съ необузданною страстію къ господству ⁴, не могъ

¹ Смуты и вмѣшательство Польши.

² Почему?... Этого лѣтописецъ не потрудился объявить намъ! Или можетъ быть онъ зналъ уже впередъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, Годунова надобно будетъ обвинять въ Цареубійствѣ?!!

³ Жаль, что лѣтописцы не подражали, хотя бы и такимъ образомъ Годунову!

⁴ А троекратное, долѣе мѣсяца продолжавшееся и притомъ, клятвенное отреченіе отъ предлагаемой ему отъ имени всей Россіи — короны??...

одолеѣть искушенія тамъ , гдѣ зло казалось для него выгодною, и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ исторіи добрую славу Годунова ¹».

На столь важныя обвиненія лѣтописецъ обязанъ былъ привести тутъ же и доказательства,— потому что въ то время, и самая клевета не дерзала еще посягать на великія качества , государственныя способности и заслуги Бориса Годунова; а предупреждать будущее, предсказывать событія и обвинять впередъ за такія мысли и намѣренія, которыя никакъ не могли еще тогда быть извѣстными , никому изъ обвинителей: никакой безпристрастный и добросовѣстный лѣтописецъ не почтетъ себя въ правѣ.

Историческій писатель , какъ вѣрный живописецъ, долженъ изображать человѣка и дѣла его такими, какими они проявлялись очевидно , въ различныя эпохи его жизни и дѣятельности, а не смѣнивать прошедшаго съ настоящимъ и будущимъ и не предсказывать по своему произволу— что и когда будетъ думать и предпринимать великій государственный дѣятель.

¹ Неправосудіе — не доказательство! а притомъ, быть можетъ и даже скоро, что оклеветанному и клеветникамъ повдадутъ должное.

Далѣ, (Истор Карамз. 10 тома, стран. 29): «Сія счастливая для него (Годунова съ добродѣтельнымъ Юрьевымъ) связь, рушилась кончиною Юрьева: пбо слабодушный князь Мстиславскій, хотя и названный отецъ Борисовъ, будучи обмануть кознями враговъ его (Годунова): Шуйскихъ, Воротынскихъ, Головиныхъ ¹, присталъ къ нимъ, и если вѣрить лѣтописцу (??) ² сдѣлался участникомъ заговора гнуснаго: хотѣли, чтобы онъ позвалъ Бориса на пиръ и предалъ въ руки убійцъ. Виповныхъ сослали. Смертію не казнили никого ³.

Не взирая на то, лѣтописецъ и тутъ впадаетъ въ свою любимую тему и говоритъ: «Можетъ быть, что еще вѣроятнѣе ⁴ онъ (Годуновъ) караль (удаленіемъ изъ Москвы!) единственно лютыхъ

¹ Но и это справедливое и уже не первое замѣчаніе лѣтописца, опять будетъ забыто и потеряно при его сужденіяхъ о дѣлахъ Годунова.

² А отъ чего же бы не вѣрить?... И отъ чего же, нѣтъ ни одной подобной оговорки въ пользу Годунова (?!)...

³ Вѣрно и въ этомъ лѣтописцы предусмотрѣли какія-либо козни и злодѣйства Годунова!... Или же для нихъ великодушная пощада Годуновымъ злодѣевъ, замышлявшихъ на жизнь его,— была дѣломъ столь обыкновеннымъ въ ихъ время, что они не сочли стоящимъ отдать въ томъ справедливость.

⁴ Почему?..

своихъ недоброжелателей , распустивъ слухъ о
мнимомъ злодѣйскомъ умыслѣ (??) ¹. Даже сынъ
Мстиславскаго остался въ Думѣ старѣйшимъ боя-
риномъ».

Однакоже , ни великодушіе , ни человеколюбіе ,
ни всѣ другія великія качества и заслуги Году-
пова, не могли удержатъ лѣтописцевъ отъ возму-
тительнаго для нравственнаго чувства , безуслов-
наго стремленія ихъ къ своей любимой цѣли —
къ безотчетному обвиненію Годунова, ни даже
измѣнническіи побѣгъ одного изъ злоумышленни-
ковъ , Михайла Головина къ Баторію и подстрѣ-
канія его къ завоеванію Россіи!... По лѣтопис-
цамъ: всѣ правы и честны, кромѣ Годунова!...

Очевидно, что всѣ эти своекорыстные или же
легкомысленные и злые навѣты проистекали изъ
враждебнаго Годунову мѣстничества , изъ зависти
къ его уму , силѣ и величію , а также изъ нена-
висти къ нему за противныя большинству совре-
менниковъ его попытки и намѣренія завести учи-
лища, университеты и за другія полезныя для Го-
сударства нововведенія , преобразованія — и для
достиженія этой цѣли — почетъ иностранцамъ.

¹ Вотъ на это была бы очень умѣтна оговорка: — если
вѣрить лѣтописцу!..

Въ этомъ смыслѣ еще важнѣйшія и очевиднѣйшія доказательства неестественности и несправедливости вымышляемыхъ на Годунова обвиненій представляютъ составленные изъ тѣхъ же лѣтописей, того же 10 тома, Исторіи Карамзина, страницы: 15, 16, 17, 40, 41, 65, 66, 68, 69, 72, 105, 106, 116, 117, 119, 122, 123, 126, 128, 129, 138, 145, 174, 187, 191, 199, 201, 213, 214, 215, 218, 219, 237, и 242-я.

По этимъ лѣтописямъ Годуновъ представляется съ двумя противоположными, исключаящими одинъ другаго—характерами. Изъ нихъ виденъ съ одной стороны богобоязненный, примѣрный отецъ семейства, который и самъ, и жена его, и дѣти — поступаютъ скромно, разсудительно, человѣколюбиво; которые не пропускаютъ ни одной возможности дѣлать добро, помогать неимущимъ и страждущимъ; которые, чистотою нравовъ и образованностію, далеко опередили очень большую часть своихъ современниковъ. При томъ видно, какъ этотъ достопочтенный отецъ семейства возникаетъ гигантомъ, на поприщѣ государственной дѣятельности; какъ онъ многократно спасалъ, укрѣплялъ, распространялъ и прославлялъ свое отечество; въ чемъ, не только что тогдашняя верховная власть и правосудные соотечественники, но даже самые иноземцы воздавали ему справедливость и уваже-

ніе, какъ первостепенному дипломату своего времени, какъ великому и добродѣтельному человѣку; который на этомъ очень трудномъ тогда пути — невольно встрѣтилъ тронъ, и не взирая на троекратное, упорное и клятвенное отреченіе отъ него въ продолженіе слишкомъ мѣсяца времени, увидѣлъ себя въ необходимости, для спасенія своего отечества, принести себя ему на жертву!.. и исполнилъ это сознательно, предугадывая впередъ участь свою. ¹ Но этимъ высокимъ самопожертвованіемъ — распаденіе отечества его опять на удѣлы, или же на добычу завистливымъ сосѣдямъ, и замыслы западныхъ враговъ Православія — отстранены...

Но по безыменнымъ запискамъ и темнымъ догадкамъ, едва грамотныхъ и едва-ли понимавшихъ правильно современныя тому, опасныя Государственныя обстоятельства и судьбы — и слѣдственно, несостоятельныхъ цѣнителей побужденій и пос-

¹ Это сознаніе Годуновъ выразилъ Патріарху достопамятными словами: «Пастырь Великій! Ты дашь отвѣтъ Богу!» Когда Священный соборъ, составившійся тогда для избранія царя, въ третій разъ пришелъ къ Годунову — съ выборными всей Россіи, со всею Святынею Православія: убѣждать его въ послѣдній разъ согласиться на это избраніе, угрожая ему въ противномъ случаѣ отлученіемъ отъ Церкви!

тупковъ главнаго тогдашняго государственнаго дѣ-
 ятеля: Бористъ Годуновъ, хотя и выполнилъ успѣш-
 но возложенное на него охраненіе святой Вѣры
 предковъ нашихъ и священныхъ граней родной
 нашей Россіи;... но онъ совершилъ этотъ великій
 и трудный подвигъ, запечатлѣнный его жизнію и
 мученическимъ истребленіемъ всего его семейства:
 какъ утверждаютъ лѣтописцы, только для удов-
 летворенія своей жадности къ злодѣйствамъ, для
 завладѣнія трономъ (!!?)¹; да, для того еще, чтобы
 имѣть возможность губить граговъ своихъ, кото-
 рыми были явные заговорщики, противъ порядка
 и безопасности Государства и противъ жизни му-
 драго Правителя и спасителя ихъ родины.... Но о
 самыхъ, очевидно великихъ дѣяніяхъ его, лѣто-
 писцы выказываютъ сомнѣніе, и усиливаются за-
 мѣнить ихъ самыми нелѣпыми догадками и вымы-
 слами, выставляя эти вымыслы, какъ бы уже не-
 сомнѣнные и доказанныя истины! какъ напримѣръ:
 (Истор. Карамз. 10 Т. стр. 72): что Годуновъ буд-
 то бы велѣлъ удавить двоихъ Шуйскихъ, въ за-
 точеніи; тогда какъ о нихъ сказано выше, тѣмъ
 же лѣтописцами на страницѣ 71, что по открытіи

¹ Отъ предложенія ему, котораго, какъ выше приведено,
 онъ долѣе мѣсяца отрекался упорно, троекратно и по-
 томъ клятвенно!..

заговора ихъ на жизнь Годунова и на существующіи Государственный порядокъ, они были только высланы изъ Москвы, то есть удалены, а не удушены. А при томъ, неужели бы оставшіеся въ живыхъ и въ значеніи почти равномъ Годунову, Василии Шуйскіи — молчалъ объ удушеніи своихъ братьевъ и даже согласился покрыть приписываемое въ послѣдствіи, обвиняемому въ томъ Годунову убійство Димитрія, бызъ назначенъ самимъ Годуновымъ главнымъ слѣдователемъ объ этомъ событіи? и тогда какъ по тѣмъ-же лѣтописцамъ, есть несомнѣныя доказательства мстительности и безболзненности этаго Шуйскаго! Дочь Магнусова Евдокія, тоже, — по лѣтописцамъ — умерла смертію неестественною (??)¹, чтобы не заградить Годунову дороги къ трону (??) Вѣроятно лѣтописецъ не замѣтилъ, или же забылъ что на тронѣ тогда еще сидѣлъ Царь Θεодоръ, а братъ его Димитрій находился въ Угличѣ?.. Но какое дѣло до всего этаго

¹ Неестественною — или естественною, — не стѣсняйтесь гг. лѣтописцы! Довольно того, что Евдокія умерла въ правленіе Годунова; слѣдственно и виною смерти ея не иной кто, какъ Годуновъ (!!?) Это уже дѣло рѣшеное! Да, уже лучше бы порѣшить разомъ и все остальное и сказать тоже самое о всѣхъ умиравшихъ при жизни Годунова (?!!) Кажется, это было бы вполне согласно съ логикою этихъ гг. лѣтописцевъ?

замысловатому лѣтописцу! Кто и что помѣшаетъ ему утверждать, что онъ зналъ впередъ, что и Θεодоръ съ наслѣдниками и братья его — всѣ будутъ умерщвлены Годуновымъ Событія благопріятствовали лѣтописцу!... Годуновъ пережилъ ихъ всѣхъ, хотя и не надолго... но лѣтописцу этого и довольно!...

Разстроило было нѣсколько эту программу лѣтописцевъ о Годуновѣ: — рожденіе ребенка у Царя Θεодора.... Но изобрѣтательные лѣтописцы, не только наши — домашніе, но за ними и чужіе, добывавшіе свѣденія въ темныхъ закоулкахъ или же изъ темныхъ головъ, омраченныхъ личною злобою, или же самыми варварскими предразсудками, по обыкновенію своему — и тутъ не дремали... они сумѣли подстеречь и открыть при этомъ событіи новыя злодѣйства Годунова. По лѣтописцамъ, у Θεодора рожденъ былъ ребенокъ мужескаго пола: но Годуновъ былъ тутъ!.. Онъ тотчасъ подмѣнилъ его дѣвочкою, — во дворцѣ, въ виду Царицы матери этого первороднаго ся ребенка и при всѣхъ окружавшихъ ее, которые, какъ и сама мать — Царица, были такъ невнимательны, что до подмѣны ребенка и не позаботились узнать, кто родился у матери и Царя? сынъ или дочь?...

Но какъ, по лѣтописцамъ, Годунову и дочь Царскую, то же не для чего было оставлять въ

живыхъ, то онъ и распорядился, по обыкновенію своему, или лучше сказать, по обычаю лѣтописцевъ своихъ, отравить и ее (?) Впрочемъ, это послѣднее обвиненіе самъ лѣтописецъ (быть можетъ изъ скромности и для того, чтобы пріобрѣсти къ себѣ большее довѣріе) находитъ не совсѣмъ вѣроятнымъ (?) Другое дѣло, напримѣръ, лишить зрѣнія Царя и Великаго Князя Симеона Тверскаго, присланнымъ ему отъ Годунова въ подарокъ — Испанскимъ виномъ!.... Это дѣло ясное, какъ день! Князь Симеонъ и служитель его выпили по рюмкѣ, этого заколдованнаго вина и ослѣпли... *черезъ нѣсколько дней* (??!) ¹. Жаль бѣдныхъ слѣпцовъ; жаль и того, что изобрѣтатель этого удивительнаго напитка умѣлъ, такъ скрыть секретъ свой отъ науки, что химія потеряла его едва ли не навсегда (?) Потому что до сихъ поръ ни Орфиля, ни Либихъ не открыли ничего подобнаго...

¹ Эту нелѣпость повторять пресерььзно и Маржереть, легкомысленно доказывая се тѣмъ, что онъ самъ видѣлъ Князя Симеона, послѣ потери, такимъ образомъ зрѣніи! Но это доказывать только то, что можно быть храбрымъ солдатомъ и честнымъ человѣкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ плохимъ лѣтописцемъ! Неужели Князь Симеонъ не могъ никакъ иначе потерять зрѣніе, какъ отъ выпитой рюмки вина?.. и притомъ, *черезъ нѣсколько дней*?..

и что при обнаруженіи дѣйствія этого состава, не пришло никому въ голову: сберечь бы этого заколдованнаго вина и хотя одною рюмкою поподчивать самаго изобрѣтателя, Годупова, — тогда злодѣйство это было бы вѣрно обнаружено, а отравитель, по свѣденіямъ лѣтописцевъ превосходившій всѣхъ Бренвильтеръ и Борджіевъ былъ бы правосудно наказанъ. Но вѣроятно, прислано было только двѣ рюмки этого историческаго вина и обѣ были выпиты до дна Великимъ Княземъ Симеономъ и служителемъ его!..... Бѣдный князь Тверской Симеонъ!... Бѣдное человѣчество!.

Между тѣмъ, гениальный Борисъ созвалъ (по лѣтописцамъ) ворожей и колдуновъ, чтобы узнать отъ нихъ: будетъ ли онъ Царемъ? Они отвѣчали, что онъ будетъ Царемъ, но только семь лѣтъ. «Хотя-бы семь дней!» воскликнулъ честолюбивый Борисъ! вѣроятно, не подозревая того, что это восклицаніе его и всю эту продѣлку подслушиваютъ глубокомысленные лѣтописцы..., къ сожалѣнію, утанившіе отъ потомства авторитетъ своихъ знаменитыхъ именъ! Но это еще не все! Тѣ же прощипательные лѣтописцы открыли, что великій Правитель Государствомъ, богобоязненный Годуповъ, занималъ зажигателей ¹ жечь Москву и

¹ Лѣтописцы не нашли однако же за нужное назвать хотя бы одного изъ нихъ! Вѣроятно отъ того, что на Го-

священные храмы ея (!!??). Но видя, что и этого всего недостаточно для развлечения суровыхъ Москвичей, — Годуновъ пригласилъ Крымскаго Хана прійѣхать со стотысячною арміею къ Москвѣ, чтобы тутъ разбить его... и тѣмъ, хотя сколько нибудь, поразвеселить сплннѣ Московскихъ жителей (!!??). Что, все, Крымскіи Ханъ и исполнилъ въ точности, по желанію Годунова, потерявъ отъ того болѣе 10,000 человекъ своего войска и допустивъ тяжело ранить самаго себя; что какъ по лѣтописцамъ должно думать, тоже входило въ программу стачки Хана съ Годуновымъ (!!??)... ¹.

Такъ ли пишутся бытописанія? Такъ ли пишется Исторія?.. Это послѣднее, верховное убѣжище правды и добра!...

Но и это еще не все! Лѣтописецъ доказываетъ (по своему), что Царевичъ Димитрій, тоже убитъ злодѣями, подосланными отъ Годунова, и убитъ даже посреди бѣлаго дня, среди всѣхъ окружавшихъ его (!!??).

Не взирая на всю несообразность этого обвиненія съ истинною, рассмотримъ его подробно и со

дунова каждый могъ выдумывать, все что хотѣлъ, не заботясь о справедливости и доказательствахъ.

¹ Неужели подобныя лѣтописи должно считать произведеніемъ серьезнымъ?...

всею внимательностью. Поищемъ для вѣрнаго изображенія этого событія бытописаній дѣйстви-тельно имѣющихъ значеніе историческое. Вотъ, передъ нами: Розыскъ о смерти Царевича Димитрія Углицкаго, изъ книги г. Устрялова: «Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ» С.-Петербургъ 1832 года, часть 2-я, страница 134, на которой онъ говоритъ: «Предложимъ все дѣло, (розыскъ о смерти Царевича Димитрія Углицкаго), словами свидѣтелей, съ немногими замѣчаніями, но безъ рѣшительнаго съ своей стороны приговора, который, разумѣется, не можетъ имѣть вѣса, когда и Карамзинъ не успѣлъ разгадать истину.»

I.

АКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ.

«Въ Государственномъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ хранится, въ подлинникѣ, слѣдственное дѣло о смерти Димитрія, составленное въ Угличѣ Княземъ Василемъ Ивановичемъ Шуйскимъ (бывшимъ послѣ Царемъ), Околыничимъ Клешинымъ и Дьякомъ Вылузгинымъ, производившими слѣдствіе по Царскому повелѣнію Госу-

даря Θεодора Іоанновича, брата Димитрієва ¹. Въ семь драгоцѣнномъ актѣ изложены допросы слѣдователей и отвѣты разныхъ лицъ, могшихъ объяснить смерть Царевича. Содержаніе его есть слѣдующее:

«19-го Мая 1591 года (т. е. въ четвертый день послѣ несчастнаго произшествія), Шуйскіи пріѣхалъ въ Угличъ съ Околыничимъ Клешнинимъ и Дьякомъ Вылузгинимъ, спрашивали: а) какимъ образомъ не стало Царевича, и б) кѣмъ и за что убиты Дьякъ Битяговскіи, управлявшіи хозяйствомъ Царицы, сынъ его Данило, сынъ Царевичей мамки Боярыни Василисы Волоховой — Осипъ, Никита Качаловъ, Данило Третьяковъ, и нѣсколько посадскихъ людей? При допросахъ показали:

1) *Михайло Нагой* (братъ Царицы, матери Димитріи): «Мая въ 15 день, въ субботу, въ 6 часу дня, зазвонили въ городѣ у Спаса въ колоколъ, «а онъ Михайло въ тѣ поры былъ у себя на подворьи и чаялъ онъ того, что горитъ..... бѣжалъ

¹ «Оно писано на столбцѣ тремя различными почерками, на 58 небольшихъ листахъ одинъ къ другому приклеенныхъ и напечатано съ дипломатическою точностію въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ, изданныхъ Графомъ Румянцовымъ (во 2-й части подъ № 60), съ вѣрными снимками 22-хъ подписей или рукоприкладствъ тѣхъ лицъ, которыя давали отвѣты Князю Шуйскому.»

«къ Царевичу на дворъ , а Царевича зарѣзали
«Осипъ Волоховъ , да Никита Качаловъ , да Да-
«нила Битяговскій; и пришли на дворъ многіе по-
«садскіе люди , а Михайла Битяговскій пріѣхалъ
«тутожъ на дворъ , и Михайла Битяговскаго и
«сына его Данила и тѣхъ всѣхъ людей , побили
«черные; а онъ Михайло Нагой , посадскимъ вся-
«кимъ людямъ побити ихъ не веливалъ , а былъ
«онъ все у Царицы , а посадскіе люди сбѣжались
«на звонъ».....

2) *Григорій Нагой* (братъ Царицы): «Мая въ 15
«день, въ субботу, поѣхали они — Михайло братъ
«его, да онъ, Григорій, къ себѣ на подворье объ-
«дать; и только они пришли на подворье , ажко
«зазвонили въ колокола, и чаяли они, что загорѣ-
«лось, и прибѣжали на дворъ, ажко Царевичъ Ди-
«митрій лежитъ,—набрушился самъ пожемъ въ па-
«дучей болѣзни что и прежъ того на него бо-
«лѣзнь была, а какъ они пришли, а Царевичъ еще
«живъ былъ и при 'нихъ преставился. А Михай-
«ло Битяговскій былъ у себя на подворьѣ и прис-
«какалъ къ Царицѣ на дворъ и на дворъ прибѣжали
«многіе люди посадскіе и посошные, и почали го-
«ворить, невѣдомо кто, что будто зарѣзали Царе-
«вича Димитрія Михайловъ сынъ Битяговскаго Да-
«нила, да Осипъ Волоховъ , да Никита Качаловъ;
«а Михайло Битяговскій учалъ разговаривать , и

»посадскіе люди кинулись за Михайломъ Битягов-
«скимъ, и Михайло убѣжалъ въ брусяную избу на
«дворѣ, и посадскіе люди выломали двери и Ми-
«хайла выволокли, и тутъ его убили до смерти, а
Данила Третьякова тутъ же «съ Михайломъ убили
«вмѣстѣ, а сына Михайлова Данила Битяговскаго
«и Никиту Качалова убили въ Дьячьей въ раз-
«рядной избѣ; а Осипа Волохова привели къ «Ца-
рицѣ вверхъ, къ церкви, «къ Спасу и тутъ его
«предъ Царицею убили до смерти; «а людей Ми-
«хайловыхъ Битяговскаго 4 человекъ, и «Осипо-
«выхъ Волохова двухъ человекъ и посадскихъ лю-
«дей 3-хъ человекъ, гдѣ кого изымали, убили
«черню, невѣдомо гдѣ, и того онъ не вѣдаетъ,
«про-што тѣхъ людей побили. А людей они по-
«садскихъ собирали для князя В. И. Шуйскаго,
«да для А. П. Клешинина, да Е. Вымузгина; а блю-
«лись отъ Государя «оналы, чтобы кто Царевича
«тѣла не украсть, а въ колоколъ де звонить учалъ
«Пономарь, Огурцомъ зовутъ.... (подпись к семъ
рѣчемъ «Григорейі руку приложилъ).»

3) Вдова Василиса Волохова (боярыня, мамка
Царевичева, мать Осипа Волохова): «Разболѣлся
«Царевичъ Дмитріі въ среду, — нынѣшняго 99 го-
«ду Мая въ 12 день, надучею болѣзнію и въ пят-
«ницу де ему маленько стало полетче, и Царица
«де его Марья взяла съ собою къ обѣднѣ, и отъ

«обѣдни пришедши, велѣла ему на дворѣ погулять; «а не завтра, въ субботу, пришедши отъ обѣдни Царица велѣла Царевичу на дворѣ идти гулять; «а въ Царевичемъ были: она — Василиса, да кор- «млица Орина, да маленькіе робятки жильцы, да «постельница Марья Самойлова; а игралъ Царе- «вичъ поужиномъ, и тутъ на Царевича пришла «опять тажъ черная болѣзнь, и бросила его о зем- «лю, и тутъ «Царевичъ самъ себя пожемъ поко- «лолъ въ горло, и било его «долго, да тутъ его и «не стало. «А и прежъ того, сего году въ Вели- «кое говѣнье, тажъ надъ нимъ болѣзнь была па- «дучій недугъ, и онъ покололъ свѣєю и матеръ «свою Царицу Марью; а вдругорядъ на него была «тажъ болѣзнь передъ Великимъ днемъ, и Царе- «вичъ обѣлъ руки Ондреевой дочкѣ Нагова, одва «у него Ондрееву дочь отпiali. И какъ Царевичъ «въ болѣзни въ черной покололся ножемъ и Ца- «рица Марья сбѣжала на дворъ, и почала ее, Ва- «сисису, Царица Марья бити сама полѣномъ, и «голову ей пробила во многихъ мѣстахъ и почала «ей Василисѣ приговаривать, что будто се сынъ «ея Василисинъ Осипъ съ Михайловымъ сыномъ «Битяговскаго, да Никита Качаловъ, Царевича «Дмитрія зарѣзали; и она Василиса, почала ей «бити челомъ, чтобъ велѣла Царица дать сыскъ «праведный, а сынъ ея и на дворѣ не бывалъ; и

«Царица де велѣла ее тѣмъ же полѣномъ бить по бокамъ Григорью Нагому, и тутъ ее только чуть живу покинули за мертво; и почали звонити у «Спаса въ колокола, и многіе посадскіе и всякіе люди прибѣжали на дворъ; и Царица де Марія велѣла ее, Василису, взять посадскимъ людямъ, и мужики де ее взяли и ее ободрали и просто-волосу ее держали предъ Царицею; и прибѣжалъ де на дворъ Михайло Битяговскій и почалъ было разговаривать посадскимъ людямъ и Михайлу Нагому и Царица де Марья и Михайло Нагой велѣли убить Михайла Битяговскаго и Михайлова сына, и Никиту Качалова и «Данила Третьякова; «а говорила де Царица міру: то де душегубцы Царевичу! А сынъ ея, Осипъ въ тѣ поры былъ у себя, и какъ началъ шумъ быть великій и сынъ «ея Осипъ прибѣжалъ къ Михайловѣ женѣ Битяговскаго, и тутъ его поймали посадскіе люди и «привели его еще жива предъ Царицу, и Михайлову жену Битяговскаго съ дочерьми предъ Царицу жъ привели; и Царица де міру молвила: то «де убійца Царевичу сынъ ея Осипъ Волоховъ, и сына ея Осипа тутъ до смерти убили; а убивъ и прохолкали, что падъ зайцемъ.... да была жопочка уродливая, (юродивая) у Михайла у Битяговскаго, и хаживала отъ Михайла къ Андрею къ Нагому, и сказали про нея «Царицѣ Марьѣ, и Ца-

«рица ей велѣла приходитъ для потѣхи, и та жончка приходила къ Царицѣ, и какъ Царевичу «смерть сталася, и Царица ту жонку послѣ того «два дня спустя, велѣла добыть и велѣла ее уби- «ти-жъ, что будго-сь та жонка Царевича портила»....

4) *Жильцы Царевичевы*, которые съ нимъ игра- ли, Петрушка Самойловъ сынъ Колобовъ, Бажен- ко Неждановъ сынъ Тучковъ, Ивашко Ивановъ сынъ Красенскаго, Гришка Андреевъ сынъ Коз- ловскаго: «Играѣ де Царевичъ въ тычку пожи- «комъ съ ними на заднемъ дворѣ, и пришла на «него болѣзнь надучиіи недугъ, и набросился на «ножъ.... Были за Царевичемъ въ тѣ поры только «они четыре человека жильцовъ, да кормилица, «да постельница, а Осипа Волохова и Данила Ми- «хайлова сына Битяговскаго въ тѣ поры за Царе- «вичемъ не было и за Царевичемъ не хаживали.

5) *Осипа Жданова*, жена Тучкова (Царевичева Кормилица): «Ходилъ Царевичъ Дмитріи въ суб- «боту по двору, играѣ съ жильцы пожишкомъ, и «она того не уберегла, какъ пришла на Царевича «болѣзнь черная; а у него въ тѣ поры былъ ножъ «въ рукахъ, и онъ пожемъ покололся, и она Ца- «ревича взяла къ себѣ паруки, и у нея Царевича «на рукахъ не стало.»

6) *Марья Самойлова* (постельница): «Царевичъ «Дмитріи ходилъ въ субботу по двору и тѣпился

«съ жильцы пожикомъ, и пришла на него болѣзнь «черный недугъ, и его бросило о землю, а у него «быль пожникъ въ рукахъ, и онъ тѣмъ пожикомъ «самъ поколоса».

7) *Андрей Александровичъ Нагой*: «Царевичъ хо- «дигъ на заднемъ дворѣ и тѣшился съ робяты, «играть чрезъ черту пожемъ, и закричали на «дворѣ, что Царевича не стало, и сбѣжала Ца- «рица сверху; а онъ, Андрей, въ тѣ поры сидѣлъ «у ѣствы, и прибѣжалъ туго-жъ къ Царицѣ, а «Царевичъ лежитъ у кормилицы на рукахъ мертвъ; «са сказываютъ, что его зарѣзали; а онъ того не «видалъ, кто его зарѣзалъ. А на Царевичѣ бы- «вала болѣзнь падучая; да нынѣ въ Великое го- «вѣнье у дочери его руки переѣлъ, и у него, Ан- «дрея, Царевичъ руки ѣдалъ-же въ болѣзни, и у «жилцовъ и у постельницъ; какъ на него бо- «лѣзнь придетъ, и Царевича какъ стануть дер- «жати, и онъ въ тѣ поры ѣстъ въ нецывеньи за «что попадется. А какъ побили Михайла Битя- «говскаго и тѣхъ всѣхъ, которые побиты, того «онъ не вѣдаетъ, кто ихъ велѣлъ побить, а по- «била ихъ чернь, посадскіе люди. А онъ былъ у «Царевичева тѣла безответушно, и тѣло онъ Царе- «вичева внесъ въ Церковь». Слѣдуетъ подпись.

8) *Огурецъ* (пономарь Царяконстантиновскіи, вдо- «выи погъ): «Какъ Царевича Дмитрія не стало, а

«онъ въ тѣ поры былъ дома, и зазвонилъ въ городъ у Спаса сторожъ Максимко Дитиріевъ сынъ Кузнецовъ, и онъ Огурцовъ, отъ себя съ двора «нобѣжалъ въ городъ, и какъ прибѣжалъ къ Спасу и къ нему на встрѣчу бѣжитъ кормоваго «дворца стряпчій Суббота Протопоповъ, и велѣтъ «ему у Спаса въ колоколъ звонить, да ударить «его въ шею, и велѣтъ ему сильно звонить; а «говоришь ему Суббота предъ Григорьемъ Нагимъ, «а сказаъ, что ему велѣла звонить Царница Марья, «и онъ потому и звонилъ въ колоколъ. Григорііі «Нагойі, противъ сего показавъ: сказывалъ ему «онъ же Огурецъ, что звонить велѣтъ Суббота. А «иро Царевичеву Димитріеву смерть сказаъ, что «Царевичъ Димитрііі Мая въ 15 день, въ субботу «игралъ на заднемъ дворѣ съ жилицы пожемъ, и «пришла на него старая болѣзнь, надучііі недугъ, «и тутъ его ударило о землю, и онъ быочися по- «жомъ самъ себя покололъ».

9) *Суббота Протопоповъ* (Кормоваго Дворца стряпчій, на очной ставкѣ съ Огурцовъ): «Какъ «пріѣхалъ на дворъ Михайло Нагойі, и велѣтъ ему «Субботѣ звонить въ колокола, для того, чтобы «смерть сходился, и онъ приказавъ пономарю Огур- «цу звонить. Какъ люди многіе сошлись, и Ми- «хайло Нагойі велѣтъ убити Михайла Битяговскаго: «а была у нихъ межъ себя прежъ того брань за

«то, что Михайло Нагой у Михайла Битяговскаго «спрашивалъ сверхъ Государеву Указу, денегъ изъ «казны и Михайло ему отказалъ, что ему, мимо «Государевъ Указъ, денегъ не даывать; а Ми-
«хайлова сына Битяговскаго и тѣхъ всѣхъ, кото-
«рые побиты, убили чернью, не вѣдасть за что».

10) Осодоритъ (Архимандритъ Воскресенскій):
«Мая въ 15 день въ субботу, служилъ онъ ли-
«тургію въ Алексѣевскомъ монастырѣ, и въ 6-мъ
«часу дня, послѣ обѣдни, зазвонили у Спаса, и
«онъ тотчасъ съ Алексѣевскимъ Игуменомъ, съ Са-
«вататьею послали слугъ провѣдати, и чаяли того,
«что-либѣ горитъ гдѣ, и слуги имъ пришегчи,
«сказали, что они слышали отъ посадскихъ людей
«и отъ посошныхъ, что будто се Царевича Дмит-
«рія убили, а того не вѣдомо, кто его убилъ, и
«они поѣхали въ городъ, и какъ они пріѣхали въ
«городъ, а Царевичево ужъ тѣло въ Спасѣ лежитъ;
«а Михайло Битяговскій, и сынъ его Данила, и
«сынъ его Данила, и Никита Качаловъ, и Данило
«Третьяковъ и Михайловы люди Битяговскаго, и
«Осиповы люди Волохова и посадскіе люди 3 че-
«ловѣка лежатъ побиты. А Осипа Волохова при-
«вели при нихъ, при немъ Архимандритъ и при
«Игуменъ Саватіи, къ церкви къ Спасу, передъ
«Царицу, только чуть жива, и тугъ его передъ
«Царицею прибили до смерти, а Михайлову жену

«Битяговскаго съ двѣма дочерми привели тутъ-же къ Спасу и хотѣли ихъ побити-жъ, и онъ, Архимандритъ Ѳеодоритъ и Игуменъ Саватій ухватили Михайлову жену Битяговскаго съ дочерьми и отняли ихъ и убити ихъ не дали, и посадскіе люди Михайлову жену и дочерей держали у Спаса, а Осипову мать Волохова посадили въ палату за сторожи». (Подпись: къ симъ рѣчемъ Архимандритъ Ѳеодоритъ руку приложилъ)

11) Саватія (Игуменъ Алексѣевского монастыря) показаль согласно съ Ѳеодоритомъ.

12) Богданъ (попъ Царяконстантиновскій Григорія Нагаго отецъ духовный), сказалъ: «Что онъ въ тотъ день, въ субботу, ѣлъ у Михайла у Битяговскаго и почали звонить въ городѣ у Спаса въ колоколъ, и Михайло послалъ людей своихъ провѣдати въ городѣ, и чаялъ, то, что гдѣ загорѣлося, и прибѣжали Михайловы люди къ Михайлу на подворье, сказали, что Царевича Дмитрія не стало; и Михайло тотчасъ пріѣхалъ на дворъ къ Царевичу, а посадскіе люди многіе на дворъ мечутся съ рогатинами и съ топоры, и съ саблями; и Михайло почалъ имъ разговаривати, для чего вы прибѣжали съ топоры, и съ саблями, и съ рогатинами? и они за Михайломъ учалися гоняти, и Михайло ушолъ было у нихъ въ брусляную избу съ Даниломъ Третьяковымъ; и

«они де у избы выскли двери, да Михайла Битяговскаго и Данила Третьякова, выволокнуи изъ избы, убили до смерти, потому, что имъ почалъ разговаривать; а Михайловъ сынъ Битяговскаго Данило въ тѣ поры былъ у отца своего у Михайла, на подворьѣ обѣдалъ». (Подпись: Богданъ Священникъ руку приложилъ).

13) *Иванъ Мурановъ* (Углицкій губный староста): «Тѣпился де Царевичъ у себя на дворѣ съ жпльцы своими, съ робятки, тыкалъ ножемъ, и въ тѣ поры пришла на него немочь падучая, — зашибло его о землю и учало его бити, и въ тѣ поры онъ покололся ножемъ по горлу самъ»

14) *Кирило Моховиковъ* (сытникъ кормоваго двора): «Какъ де Царевичъ боленъ накололся ножемъ, и учили звонить, и Михайло Битяговскій прискочивъ ко двору къ воротамъ, а ворота были заперты, и онъ побѣжалъ къ Михайлу къ воротамъ, и Михайлу ворота отперъ; и какъ Михайло взошелъ на дворъ и училъ посадскимъ и всякимъ людямъ разговаривать, и меня почали бити и забили на смерть, руки и ноги переломали. А Михайло Битяговскій побѣжалъ въ брусяную избу съ Даниломъ Третьяковымъ и заперлися; посадскіе и всякіе люди двери выломали и Михайла и Данила вытащили и тутъ ихъ убили до смерти; а Михайлова сына Битяговскаго

«Данилу, да Никиту Качалова, выволокли изъ
«Разрядной избы, убили до смерти, а которыхъ
«достальныхъ людей, которые съ Михайломъ по-
«биты, гдѣ и въ которыхъ мѣстахъ побили, того
«онъ не вѣдаетъ, что онъ самъ убить на смерть.
«А починщики были, какъ Михайло Нагой и всѣхъ
«побили, Яшка Ляпунъ; да Никитка Гунбинъ, да
«Степанко Полуехтовъ, да Иванъ Тимофѣевъ, да
«Тихонъ Быковъ». Что показали сѣи послѣдніе, изъ
«дѣла не видно».

15) *Истопники* (пятеро): «Мы де были въ не-
«реднихъ сѣняхъ, и въ тѣ поры понесли кушанье
«въ верхъ, а Царевичъ Димитрій въ тѣ поры тѣ-
«шился на заднемъ дворѣ, игралъ съ жилицы по-
«жемъ, и пришла де на него старая болѣзнь на-
«дучій недугъ, и его въ тѣ поры ударило о зем-
«лю, и онъ на тотъ пожъ набрушился самъ».

16) *Григорій Тулубьевъ* (сытнаго дворца клош-
«никъ): «Былъ онъ у себя на подворѣ, и какъ
«почали звонить, и онъ прибѣжалъ въ городъ,
«ажно звонять, а на Царевичевъ дворѣ и на ули-
«цѣ люди многіе и онъ почалъ спрашивать сто-
«роннихъ людей, для чего звонять, и сказалъ ему
«стряпчій Семейка Юдинъ, да сытникъ Кирило
«Моховиковъ, что ходилъ Царевичъ на дворѣ тѣ-
«шился съ жилицами, съ ребятами, съ маленькими,
«въ бычку пожемъ, и пришла на него немочь на-

«дучая, и бросило его о землю, и било его долго, «и онъ накололся ножемъ самъ; а въ тѣ поры «туту были боярыня Василиса Волохова, да кор- «милница Оршна».

17) *Семейка Юдинъ* (стряпчій, на очной ставкѣ съ Тулубьевымъ): «Онъ ему тѣ рѣчи сказывалъ, «что на Царевичѣ болѣзнь падучая, тѣшился съ «жилыцами, съ робятки маленькими, въ тычку по- «жемъ, и пришла на него немочь падучая и бро- «сило его о землю и било его долго, и онъ на- «кололся ножемъ самъ; а онъ въ тѣ поры стоялъ «у поставца, и то видѣлъ.»

18) *Царицыны дѣти боярскіе* (четверо) «Ходилъ «де Царевичъ, тѣшился съ жилыцы съ малень- «кими въ тычку пожемъ, на дворѣ, и пришла де «на него падучая немочь, а у него де былъ въ «ту пору въ рукахъ ножъ, и его де бросило о «землю и било его долго, да пожикомъ самъ себя «покололъ и отъ того умеръ; и какъ припелъ «шумъ великій, и они разбѣжались.»

19) *Разсылыщики Улицкіе* въ челобитной Госу- дарю отъ 29 мая пишутъ: «Бьемъ тебѣ, Государь, «челомъ и плачемся, чтобъ намъ отъ тебя, Госу- «даря, съ виноватыми не погибнуть; что, Госу- «дарь, Царевичъ Князь Дмитрій Ивановичъ, а хо- «дитъ по двору тѣшился свѣєю въ кольцо съ «своими же жилыцы съ молодыми въ нынѣшнемъ

«99 году, Мая въ 15 день, въ субботу, и пришла, «Государь, на него того дни болѣзнь надучая недугъ, а и прежъ того, Государь, на немъ была-якъ та болѣзнь по мѣсяцѣмъ безирестанно; и «какъ на немъ въ субботу та болѣзнь пришла, и «его бросило о землю, и онъ тою сваею, которою «игралъ, поколелся, а то мы слышали отъ дворовыхъ людей; и прискочилъ, Государь, съ его «двора къ Царицѣ на дворъ Михайло Нагой внялъ, «на конѣ, и велѣлъ звонить въ колокола, и тутъ «сбѣжалъ міръ весь со вся четыре стороны съ «копья и съ рогатинами, и съ топоры. А Дьякъ «Михайло Битяговскій, слышавъ тотъ шумъ, пришелъ съ сыномъ въ Дьячью избу; а *подалъ вѣсть Михайлу Битяговскому сытникъ Кирило Моховиковъ, что Царевичъ боленъ черными недугомъ, и Михайло Битяговскій пришелъ на дворъ къ Царицѣ, а сынъ Михайловъ остался въ Дьячьей избѣ.* «И Михайло, Государь, Нагой велѣлъ Михайла Битяговскаго убить до смерти, а Михайло кричалъ, что Михайло Нагой велитъ убить для того, что Михайло Нагой добываетъ ведунѣвъ, и «ведунѣ на Государя и на Государыню, а хочеть портить; и тутъ, Государь, Михайла Битяговскаго убили до смерти въ Дьячьей избѣ, а «Данила Третьякова (?) и Кирила Моховикова велѣлъ Михайло убить на переходѣхъ, а Никиту

«Качалова убили за его шурина, за жилища, да за Осипа за Волохова, что Никита учалъ говорить, чтобъ его шурина не убили, и они за Никиту Качалова и Осипа Волохова убили до смерти.»....

«Кромѣ сихъ лицъ, Князь Шуйскій допрашивалъ трехъ подклюшниковъ, девятерыхъ сторожей сѣнныхъ, тронхъ конюховъ, тронхъ подъячихъ, и нѣкоторыхъ другихъ людей. — Всѣ они показали: «Слышали, что Царевичъ поколеся пожемъ самъ «въ надучей болѣзни.»

«Юня во 2-й день, Государь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи, слушавъ Углицкаго обыску.... приказалъ Боярамъ и Дьякамъ съ Углицкимъ обыскомъ идти на Соборъ къ Юву Патріарху всея Русіи, и къ Митрополитамъ, и къ Архіепископамъ и ко Владыкамъ, и ко всему освященному Собору, и велѣлъ Государь передъ Патріархомъ на Соборѣ тотъ обыскъ прочесть.»

«И какъ по Государеву приказу Юву Патріарху всея Русіи и всему Собору Углицкому дѣло прочли, и тутожъ на Соборѣ Юву Патріарху Сарскій и Подонскій Геласія Митрополитъ говорилъ: «Извѣщаю тебѣ, Юву Патріарху и всему освященному Собору, котораго дни ѣхати мнѣ съ Углича «къ Москвѣ, и Царица Марья, призвавъ меня къ себѣ, говорила мнѣ съ великимъ проше́нцемъ: какъ

«Михайла Битяговскаго съ сыномъ и жильцовъ побили, и то дѣло учинилось грѣшное, виноватое; чтобъ мнѣ челобитье ея донести до Государя Царя и Великаго Князя, чтобъ Государь тѣмъ бѣднымъ черемъ, Михайлу съ братьею, въ ихъ винѣ милость показать.» Да Митрополитъ же Геласія на Соборѣ Юзу Патрiарху подалъ челобитную, а ему тое челобитную далъ на Угличѣ городской прикащикъ Русинъ Раковъ, и въ той Русиновѣ челобитной пишетъ:

«Въ нынѣшнемъ, Государь, году, Мая въ 15 день, въ субботу, на шестомъ часу дня, тѣшилсѣ, Государь, Царевичъ у себя на дворѣ съ жильцы «своими, съ робятки, тыкалъ, Государь, пожемъ, «и въ тѣ поры на него пришла надучая немочь, «и зашибло, Государь, его о землю, и учало его «бити; да какъ де его било, и въ тѣ поры онъ «покололся пожемъ самъ и отъ того, Государь, и «умеръ; и учюлъ (услышалъ), Государь, язь въ «городѣ звонъ, и язь, Государь, приближалъ на «звонъ, ажно въ городѣ многіе люди и на дворѣ «Царевичевѣ, а Михайло Битяговскій, да сынъ «его Данило, да Пикита Качаловъ, да Осипъ Волоховъ, да Данило Третьяковъ, да ихъ люди, лежатъ побиты; и я, Государь, приближалъ къ Спасу, и меня Государь, Михайло, да Григорій Нагтѣе, изымали, а Михайло, Государь, Нагой мертво

«пьянъ; привели, Государь, меня къ цѣлованью, и
«однаго, Государь, дни велѣли мнѣ крестъ шестья
«цѣловать: буде ты нашъ? А Михайла Битягов-
«скаго, да и сына его велѣлъ убить язь; а Ни-
«киту Качалова, да Осипа Волохова, да Данила
«Третьякова, да и людей ихъ велѣлъ побить л-же,
«для того, что они у меня отымали Михайла Би-
«тяговскаго съ сыномъ. И послѣ, Государь, того
«въ первый вторникъ, въ вечеру приказалъ Ми-
«хайло человѣку своему Тимохѣ, велѣлъ принести
«куря живои, въ другомъ часу почи вышелъ въ
«Дьячью избу, а меня послать въ рядъ пожовъ
«нимать, и я съ собою взять посадскаго человѣка
«Кондрану Оловянишника, и взять въ ряду два
«ножа, у Оми у дехтярника ножъ, а другой ножъ
«у посадскаго жъ человѣка у Василья у Ильина;
«а ножъ мнѣ дать, да саблю Григоріи Нагой; и
«послать меня Михайло Нагой на Михайловъ дворъ
«Битяговскаго, да со мною послать Спасскаго Со-
«борнаго пона Степана, да посадскихъ людей,
«Третьяка Ворожейкина, да Кондрану Оловяниш-
«ника, а велѣлъ мнѣ пскати въ Михайловъ поса-
«душъ палицы желѣзной, и язь панель и къ не-
«му привезъ, и онъ, Государь! меня послать въ
«Дьячью избу, и велѣлъ мнѣ взять сторожа Овдо-
«кима, да взять язь посадскаго человѣка Ваську
«Молафеева, да мнѣ же велѣлъ изъ Дьячьей избы

«въ чулаиѣ курицу зарѣзати и кровь въ тазъ вы-
 «пустилъ и пожи и палицу кровью измазати, и
 «Михайло мѣ Нагой приказати класти къ Ми-
 «хайлу Битяговскому пожу, сыну его пожу, Ни-
 «китѣ Качалову пожу, Осипу Волохову палицу,
 «Данилу Третьякову саблю, Михайлову человѣку
 «Кузьмину самопалъ, его же человѣку Павлу пожу,
 «Василисину человѣку Васькѣ самопалъ, а велѣлъ
 «Государь, убити Михайла Нагой Михайла Битя-
 «говскаго и съ сыномъ по недружбѣ, многожды
 «съ нимъ бранивался про Государево дѣло, и въ
 «тотъ день съ нимъ бранился о посохѣ, что ве-
 «лѣлъ, Государь, съ нихъ взяти посохи 50 чело-
 «вѣкъ подъ городъ подъ Гуляй, и онъ, Государь,
 «посохи не далъ, и Михайло, Государь, Нагой на-
 «пился пьянъ, да велѣлъ убити Михайла Битягов-
 «скаго и съ сыномъ, а Никита Качаловъ, да Осипъ
 «Волоховъ, да Данила Третьяковъ, да ихъ люди
 «учали отымать, и онъ ихъ велѣлъ побити ту-
 «то-жъ.»

«И Патріархъ Іовъ, со всѣмъ освященнымъ Со-
 боромъ, слушавъ Углицкаго дѣла и сказу Митро-
 полита Геласія, и челобитныя прикащика Русина
 Ракова, говорилъ на Соборѣ:

«Въ томъ во всемъ воля Государя Царя и Ве-
 «ликого Князя Феодора Ивановича всея Русіи; а

«прежде сего такого лихаго дѣла и такіа убійства
«стались и кровопролитье отъ Михайла отъ На-
«гаго и отъ мужиковъ николи не было! А предъ
«Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Оеодо-
«ромъ Ивановичемъ всея Русіи, Михайла и Гри-
«горія Нагихъ и Углицкихъ посадскихъ людей
«измѣна явная, что Царевичу Дмитрію смерть
«учинилась Божьимъ судомъ; а онъ Михайло На-
«гой, Государевыхъ приказныхъ людей, Дьяка
«Михайла Битяговскаго съ сыномъ и Никиту Ка-
«чалова, и иныхъ дворянъ и жильцовъ и посад-
«скихъ людей, которые стояли за Михайла за
«Битяговскаго и за всѣхъ тѣхъ, которые стояли
«за правду, и разговаривали посадскимъ людямъ,
«что они такую измѣну сдѣлали, велѣли побити
«напрасно, умышленьемъ за то, что Михайло Би-
«тяговскій съ нимъ, съ Михайломъ Нагимъ, бра-
«нился почасту за Государя, что онъ Михайло
«Нагой держалъ у себя ведуна Ондрюшку Моча-
«лова, и иныхъ многихъ ведуновъ, и за тое вели-
«кое измѣнное дѣло Михайло Нагой съ братьею, и
«мужики, Угличане по своимъ винамъ, дошли до
«всякаго наказанья. А то дѣло земское градское,
«въ томъ вѣдаетъ Богъ, да Государь Царь и Ве-
«ликій Князь Оеодоръ Ивановичъ всея Русіи, все
«въ его Царской рукѣ, и казнѣ, и опала, и ми-
«лость; о томъ Государю какъ Богъ извѣститъ;

«а наша должная молити. о Государскомъ здравіи и тишинѣ межъусобной брани».

«И Государь Царь и Великіи Князь приказалъ боярамъ и вельмѣ Углицкое дѣло по договору верипить; а по тѣхъ людей, которые въ дѣлѣ объявились, вельмѣ Государь посылати.»

«Въ слѣдствіе сего, привезли съ Москву Нагихъ, кормилицу Димитріеву съ мужемъ и вѣщуна Мочалова въ оковахъ, снова допрашивали ихъ, наконецъ кончили дѣло: всѣхъ Нагихъ сослали въ отдаленные города и заключили въ темницу; вдовствующую Царицу постригли и отвезли въ пустыню Св. Николая на Выксѣ (близъ Череповца); тѣла Битяговскаго и товарищей его, кинутыя Углицкимъ народомъ въ яму, вынули, отпѣли въ церкви и предали землѣ съ великою почестью; а гражданъ тамошнихъ, признанныхъ убійцами невинныхъ, казнили смертію, числомъ около двухъ сотъ; другимъ отрѣзали языки: многихъ заточили; большую часть вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымъ» (Истор. Госуд. Россійск. X. 141).

«Карамзинъ видитъ въ Углицкомъ розыскѣ памятникъ безсовѣстной лживости Шуйскаго, сохраненный временемъ, какъ бы въ оправданіе бѣдствій, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ пали на главу, уже вѣщепосную, сего слабого, если и не безбожнаго челоуѣкоугодника; говоритъ, что Шуй-

скій допрашивалъ тайно, особенно не міромъ ¹, дѣйствуя угрозами и обѣщаніями; призывалъ, кого хотѣлъ писалъ что хотѣлъ..... утаилъ свидѣтельство истины, мірское, единоголасное, записалъ только отвѣты Михайла Нагаго, какъ бы явнаго клеветника, упрямо стоящаго въ томъ, что Ди-

¹ Допросы міромъ, то есть вмѣстѣ и въ одно время, всѣхъ прикосновенныхъ къ какому-либо происшествію, нигдѣ и никогда не допускаются, потому что они не только не способствуютъ раскрытію истины, но напротивъ того, препятствуютъ тому, уничтожая возможность повѣрки показаній очными ставками. Что подтверждается существовавшимъ всегда на это правиломъ, вошедшимъ повсюду въ уголовное судопроизводство. А притомъ, въ такихъ-ли отношеніяхъ былъ Шуйскій къ Годунову, чтобы простираť угодливость до покрытія Цареубійства?.. и чѣмъ же Шуйскій былъ награжденъ за столь преступную угодливость?.. А притомъ, кромѣ Шуйскаго было нѣсколько и другихъ слѣдователей Духовныхъ и Гражданскихъ, то неужели Шуйскій не понималъ того, что ложь эта тяжкій грѣхъ передъ Богомъ, что она можетъ обнаружиться и подвергнуть его самого тяжелой отвѣтственности передъ людьми?

Н. Полозовъ.

² Григорій Нагой, родной братъ Царицы Маріи и Михайла Нагаго, виновнаго въ убійствѣ Битяговскихъ и другихъ умерщвленныхъ съ ними, показываетъ, что людей для допросовъ Шуйскому избирали они, Нагіе.

митрій погибъ отъ руки злодѣевъ. Вѣроятно, продолжаетъ Исторіографъ, не всѣ показанія Михайла Нагаго были записаны, а въ другихъ допросахъ, ложь была смѣшана съ истиною, чтобы дать силу первой. Одни сіи допросы, явно ознаменованные дѣйствіемъ страха, угрозъ, принужденій, совѣсти печистой, свидѣлствуютъ о ковѣ Бориса Годунова» ¹.

«Упрекъ столь важный и рѣшительный, уничтожающій силу акта, на коемъ основанъ приговоръ Собора Святителей и Боярской Думы, надлежало бы подтвердить свидѣтельствомъ несомнѣннымъ, ~~на~~ примѣръ явной уликою ², или признаніемъ если не самого Бориса, по крайней мѣрѣ, кого либо изъ клеветовъ, по такого свидѣтельства Карамзинъ не приводитъ, и основываетъ свое обвиненіе на лѣтописяхъ безымянныхъ, гдѣ сказано: «Князь Василій (Шуйскій) начатъ спрашивать града Углича всѣхъ людей, како небреженіемъ Нагихъ Царевичъ заклася самъ? Они же вопіяху всѣ единогласно, инокѣ, священницы, мужіе и жены, старые и юные, что убіенъ бысть отъ рабъ своихъ, отъ Михайла Битяговскаго, по повелѣнію Бориса Годунова съ его совѣтники;

¹ Чѣмъ, именно?.. Этого не досказано—почему-то....

² «Мы не знаемъ Синодика Борисова.»

Князь же Василіи пришедъ съ товарищи къ Москвѣ, и сказа Царю Оедору неправедно, что самъ себя заклалъ.»

«Ниже увидимъ, сколько несправедливы были наши лѣтописцы къ Борису Годунову; здѣсь-же разсмотримъ Углицкій розыскъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) «Точно ли записаны Шуїскимъ показанія свидѣтелей? 2) Почему не сказано, что говорила Царица? 3) Дѣйствительно ли поручено ею Митрополиту Геласію представить Собору поданное имъ объявленіе?»

«На первыи вопросъ отвѣчать трудно; нельзя однако жъ не замѣтить: а) что многіе свидѣтели подписались подъ своими показаніями, а именно: Григоріи Нагой, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Оеодоритомъ и духовнымъ отцемъ своимъ Священникомъ Богданомъ; Андрей Нагой, Игуменъ Покровскаго монастыря Давидъ, Игуменъ Алексѣевского монастыря Савватія, и многіе другіе. Люди, видѣвшіе по словамъ ихъ, какъ умеръ Царевичъ, не подписались, вѣроятно потому, что не умѣли; б) судя по образу изложенія, можно думать, что слѣдователи писали именно со словъ допрашиваемыхъ лицъ: *судить только сравнить, какъ говорятъ жилицы, Архимандритъ, кормилица, пономарь.*

«Труднѣе объяснить, почему не приведены слова

Царицы: ее безъ сомнѣнiя спрашивали? Вѣроятно потому, что считали неприличнымъ мѣшать ее съ подданными. Впрочемъ, обстоятельство это не важно: она не видала, какъ погибъ сынъ ея. Наконецъ, вся сила заключается въ объявленiи Митрополита Геласiя: дѣйствительно ли говорилъ сей Святитель на Соборѣ, согласно съ волею Царицы-матери? Этотъ вопросъ, кажется, разрѣшить легко: можно-ли думать, чтобы Соборъ легкомысленно повѣрилъ Геласiю, не бывъ убѣжденъ въ истинѣ словъ его? Но по своей ли волѣ Царица рѣшилась на такое объявленiе, — этого не объяснилъ бы и Юмъ.»

«По крайнѣйшій мѣрѣ, Углицкiй розыскъ не паводитъ и тѣни подозрѣнiя на Бориса Годунова. Кто же обвиняетъ его? Его обвиняетъ Шуйскiй, производившiй розыскъ, и Царица-мать Димитрiя! Въ слѣдъ за ними всѣ писатели современные, Русскiе и иностранные. Вотъ слова ихъ:

Шуйскiй, низринувъ Отрепьева и овладѣвъ престоломъ, издалъ нѣсколько окружныхъ грамотъ или манифестовъ, коими старался убѣдить народъ, что человекъ, называвшiй себя Димитрiемъ, былъ Самозванецъ. Въ одной изъ сихъ грамотъ, изданной немедленно по избранiи его Царемъ, сказано глухо: «Мать Царевича Димитрiя, инокиня Марѳа, и ея братъ Михайло Нагой съ братьею, всѣмъ

людямъ Московскаго Государства подлинно сказывали, что сынъ ея Царевичъ Дмитріи умре подлинно и погребенъ на Угличѣ; а тотъ воръ (Отрепьевъ) называется Царевичемъ Дмитріемъ ложно». (Собр. Госуд. Грам. Ч. II. Стр. 300).

«Но когда же (21 Мая 1606 г.) обнародована грамота отъ имени Царицы-матери, за подписью Дьяка Шинилова, Царица пишетъ: «Сынъ нашъ Царевичъ Дмитріи Ивановичъ убитъ на Угличѣ предъ мною и предъ братьею моею по велѣнію Бориса Годунова, и нынѣ лежитъ онъ на Угличѣ.» Тоже сказано отъ имени ея мѣсяца черезъ три, по случаю перенесенія мощей Св. Дмитрія:

«Сына моего Царевича Дмитрія, пишетъ Царица, убили по Борисову велѣнію Годунова; а меня послѣ того держали въ великой нуждѣ, и родъ мой по дальнимъ городамъ разосланъ былъ.» (Собран. Госуд. Грам. II. Стр. 317). Шуйскіи повторяетъ слова ея въ духъ грамотахъ, именно въ тѣхъ, коими онъ доказываетъ самозванство своего предшественника, мнимаго Дмитрія. Въ одной (отъ 2 іюня 1606 года) онъ пишетъ: «Въ прошломъ 99 году, за грѣхи всего Православнаго христіанства, Великаго Государя Царевича Дмитрія Ивановича не стало послѣ убійства Бориса Годунова.... и за его дѣло смерть ему (Борису) злую далъ.» Въ другой грамотѣ, отъ 9 Декабря

1606, сказано: Блаженныя памяти, Царя и Великаго Князя Ивана Васальевича всея Русіи былъ сынъ Царевичъ Дмитрій Ивановичъ, и тотъ убитъ по повелѣнію Бориса Годунова на Угличѣ» (Собр. Госуд. Грам. II стр. 311 и 320).

«Каждый спросить, почему же Шуйскіи утаилъ истину въ свое время? Боялся ли онъ Годунова, или былъ задобренъ имъ? Это извѣстно одному Богу!»

«Нельзя опять не замѣтить: Шуйскіи былъ челоуѣкъ неблагодарный, но не трусъ; это доказалъ онъ поступками съ Дмитріемъ Самозванцемъ. Сверхъ того, не видно, чтобы онъ получилъ отъ Бориса особенную награду, какъ надлежало-бы ожидать: и при Θεодорѣ, и при Годуновѣ, онъ остался просто бояриномъ, не болѣе: такъ не награждаютъ за престолъ!»

«Но свидѣтельство Царицы? Царица показала сперва, что сынъ ея умеръ волею Божіею, потомъ, что его убилъ Борисъ; признала своимъ сыномъ Отрепьева и потомъ отвергла его. Вѣрите чему угодно! Скажутъ: обстоятельства понуждали ее говорить ложь: почему же не могла она клеветать и на бѣднаго Бориса по обстоятельствамъ? Для чего и она и Шуйскіи писали о смерти Дмитрія? Для того, чтобы разсѣять ослѣпленіе Русскихъ, которые признавали Царевичемъ каждаго

негодяя. Шуйскій лучше всего надѣялся достигнуть сей цѣли, представивъ Димитрія мученикомъ, невинно погибшимъ. На кого же возложить вину, если не на Бориса? котораго уже Самозванецъ объявилъ злодѣемъ Царевича? Однимъ словомъ, въ Государственныхъ актахъ нашихъ о семъ случаѣ такъ много встрѣчается противорѣчій, что читатель безпристрастный долженъ теряться въ безчисленныхъ догадкахъ».

II.

СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ РУССКІЕ.

1) Патріархъ Іовъ, возведенный въ достоинство Первосвященника при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ правленіе Бориса Годунова, и рѣшившій Углицкое дѣло, описывая подробно царствованіе Ѳеодора, ни слова не говоритъ о смерти Царевича. Русск. Лѣт. Никон. сп. VII, стр. 316—359.

2) Аврааміи Палицынъ рассказываетъ сей случай слѣдующимъ образомъ: «Великаго убо Царя Ѳеодора брата Царевича Димитрія Ивановича, не «единоматерня, отдѣлиша на Угличъ, всѣхъ на-«чалыгѣишихъ Россійскихъ вельможъ совѣтомъ, да «во своемъ пространствѣи съ матерію си пребы-«ваетъ. Сему же Царевичу Димитрею естествомъ «возрастающу и братне царство и величество слы-

«шашу и отъ ближнихъ си смущаему запеще по
 «вкупѣ съ братомъ пребыванія, и о семъ печалу-
 «яся, и часто въ дѣтскихъ глумленіихъ глаголетъ
 «и дѣйствуетъ нелѣпая, о ближнѣйшихъ брата си,
 «паче же о семъ Борисѣ; и врази суще, и ласка-
 «тели и великимъ бѣдамъ замышленицы, въ деся-
 «терицу лже составляюще, съ ними подходятъ
 «вельможи, паче-же сего Бориса, и отъ многія
 «смуты ко грѣху сему низводятъ: его же краснѣй-
 «шаго юношу отсылають и не хотяща въ вѣчный
 «покой, въ лѣто 7009; память же его крови ради
 «неповинныя во всей Россіи торжествованъ, и ве-
 «ликимъ даромъ чудесъ отъ Бога обогащенъ бы-
 «сти. — Егда же заколенъ бысть той незлоби-
 «вый агнецъ Дмитріи Царевичъ, тогда весь градъ
 «Угличъ возмается, и еще убійцъ его, Данилку
 «Битяговскаго, Никитку Качалова и самаго Ми-
 «хайла Битяговскаго, смерти предана. Борисъ же,
 «за тѣхъ убійцъ, Угличанъ болѣ двоѣ сотъ чело-
 «вѣкъ погуби; овѣхъ же въ Сибирь сосла, инѣхъ
 «же въ темницахъ лютыми смертями умори; ма-
 «теръ же его царицу Марію неволею постричи
 «повелѣ, и пятнадцать лѣтъ въ скорби пребы-
 «сти 1».

¹ «Изъ современнаго списка сказанія объ осадѣ Троиц-
 каго монастыря».

3) Въ лѣтописи о мятежахъ: ¹ «Бысть Боляринъ
 «Борисъ, рекомый Ѳеодоровичъ Годуновъ, несправ-
 «дливо братію свою Боляръ, Боляре же его не лю-
 «бяху, что многіе люди погубихъ напрасно. И
 «вложи діаволъ ему въ мысль извести праведнаго
 «своего Государя Царевича Димитрея, и помыш-
 «ляше себя, аще изведу Царскій корень, и буду
 «самъ властелинъ въ Руси, яко же окаянный Сто-
 «полкъ (Святополкъ) помышляше на братію свою
 «Бориса и Глѣба, аще побію братію свою и буду
 «единъ властелинъ въ Руси, а не вѣдя того, яко
 «Богъ власть кому хочеть, тому дастъ; сеі же
 «окаяны Стополкъ посла на братію свою на убой-
 «ство, такожде и Борисъ посла на Угличъ, чтобы
 «сего праведнаго окормити зельемъ. Ему же пра-
 «ведному Царевичу Дмитрею даваху смертоносное
 «зелье, овогда въ ѣствѣ, овогда въ питѣѣ. Богъ же
 «храняи праведника, не хотя втайнѣ его правед-
 «ную душу и неповинную кровь объявити всему
 «міру. Борисъ же, то слыша, яко ничто его не
 «вреди, и оскорбѣся о томъ зело и призва братію

¹ «Кѣмъ и когда составлена сія лѣтопись, достоверно
 неизвѣстно; можно догадываться, что сочинитель жилъ
 при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и писалъ въ 1630 году, какъ
 видно изъ заглавія оной. См. Русск. Лѣт. по Никон.
 сп. VIII. Ъ. ¶

«свою Годуновыхъ, и совѣтниковъ своихъ Андрея
 «Елешина (Клешнина?) съ товарищи, и повѣдаша
 «имъ, яко ничто его не вредить. Единъ же отъ
 «нихъ Годуновъ, Григорій Васильевичъ, къ нимъ
 «совѣту не приста, и плакася о томъ горько; они
 «же его къ себѣ не призываху и его чужахусь.
 «Сіи же совѣтницы Борисовы умыслиша ему по-
 «слати кого избравъ, и его праведнаго убить, и
 «избраша Володимера, рекомаго Загряжскаго, да
 «Никифора Чепчюгова, и изъ нихъ единого по-
 «слати имъ, яже по Володимеру и Никифору из-
 «вѣстиша; они жъ люди богобоязливые, не токмо
 «что надъ нимъ сдѣлати, и помыслити надъ сво-
 «имъ Государемъ не хотяху. Возвѣстиша же то
 «Борису, что не хотяше изъ нихъ ни одинъ ѣха-
 «ти; онъ же zelo прискорбенъ бысть, яко ничто
 «хотѣніе его не совершается. Совѣтникъ же его
 «Андрей Клешнинъ рече ему: и яко не скорби о
 «томъ, есть у меня братія и други, будетъ твоє
 «желаніе исполнено. Тѣмъ же Никифору и Воло-
 «димеру, что ихъ воли не сотворили, многія бѣды
 «и злыя напасти содѣяху имъ; той же Андрей
 «Клешнинъ приде въ домъ свой и возвѣсти братіе
 «своимъ и другамъ; онѣ же, отъ нихъ ни одинъ
 «на такое окаянство уклонившася. И вниде дьяволъ
 «въ единого отъ нихъ предстоящимъ, рекомый
 «Михайло Битяговскій, и яко же войде сатана въ

«Иуду Скаріотскаго, ... тако и сеіі окаянный Ми-
 «хаилъ, мысля на своего Государя, на такого без-
 «скверна агнеца, и шедъ возвѣстити Андрею
 «Клепнину: я хочу волю вашу сотворити. Ан-
 «дрей же радостенъ бысть, и шедъ къ Борису и
 «возвѣсти ему все по порядку. Борисъ же того
 «Михаила повелѣтъ привести съ великою радостію,
 «и обѣща ему воздати великую честь, и ударивъ
 «(одаривъ) его отнусти на Угличъ; да съ нимъ же
 «отнуститъ сына его Данилку, да Микитку Кача-
 «лова, и велѣ имъ вѣдати на Угличѣ все. Они же
 «идоша на Угличъ, аки волки пыхающіи на пра-
 «веднаго, и придоша на Угличъ вскорѣ, и начаша
 «всѣмъ владѣти. Царица Марья Осодоровна, видя
 «ихъ злокозненное умыслѣ, и нача беречи, ни
 «куды отъ себя изъ хоромъ неущаше. — Они жъ
 «окаянни, совѣтовавше съ мамкою его съ Марьею
 «Колоховою (Волоховою), да съ сыномъ ея Данил-
 «кою и сдумаша они, чтобъ его праведнаго явно
 «убити въ лѣто 7099 (1591), мѣсяца Маія въ 15
 «день. Мати жъ его, благовѣрная Царица Марья,
 «бывше у себя въ хоромѣхъ, сія жъ окаянная мам-
 «ка Волохова, рече праведному лестію, аки змія
 «прельстивъ Евву, такъ же и окаянная обольсти
 «мати его, и взявъ его, повѣдующи на дворъ. Кор-
 «милица же его, воспитавшая его сосцемъ своимъ,
 «не хотѣше пустити его; она же окаянная едва не

«силою веде на заколеніе. Сія же кормилица его, «идущи съ нимъ на нижнее крыльцо, сін же ока-
 «яніи, аки звѣрія ярости исполнены, течаху на
 «крыльцо. Той-же злодѣи Данилко Волоховъ, при-
 «ятъ его праведнаго за руку и рече ему: сіе у
 «тебя, Государя, новое ожерелье? Онъ же ему
 «отвѣща и глаголя тихимъ гласомъ, и подня ему
 «выю свою и рече ему: сіе есть старое ожерелье
 «Они же окаяніи свою аки змія ужалили жа-
 «ломъ, колыу ножемъ праведнаго по шен, и не
 «захвати ему гортани. Сія же кормилица, видя Го-
 «сударя его (ся), паде на немъ и нача кричати;
 «тотъ же окаянный Данилко поверже ножъ своіи,
 «побѣже. Союзники жъ его Данилко Битяговскіи,
 «да Микитка Качаловъ, начаша ее бити, едва жи-
 «ву оставиша, праведнаго же у ней отняша, и
 «заклаша аки агница нескверна, юнца осмолѣтна.
 «Они же окаяніи побѣгоша. Мати жъ его, видя
 «пагубу сына своего, и кричаше надъ нимъ О
 «чудо! Праведное ужасно какъ мертвенное тѣло
 «трепеташась на великіи часть, аки голубъ, той же
 «часть убіенный. Слышаху во градъ и на посадѣ,
 «по вратсомъ (вратамъ) ѣздяху, біяху и вопаху: что
 «сидите! Царя у васъ нѣсть! Они же выбѣжаху за
 «врата коіи же за свои, не видя же никого; въ та же
 «времена на Государевъ дворъ не бѣше никого: братія
 «же его идя разыдошась по домамъ, что время бысть

«полуденное. Единъ же соборный пономарь, видя такую пагубу и заприся на колокольникѣ, и бити начать въ колоколъ; окаянии же къ нему «приступаху, хотяще его убить и не можаху. Людіе жъ его и братья и дядя и всѣ люди града «Углича сбѣгошася на его Государевъ дворъ, и «видѣша себѣ пагубу, Государя своего лежаща «мертва; мати жъ его и кормилица туто жъ у тѣла его лежащи, аки мертвы; они жъ падъ тѣломъ его вопіяху, и снхъ убойцевъ Михайла Битяговскаго и съ женою и съ ихъ совѣтники побиша каменьемъ ¹. Той же Микитка и Данилко побѣжа, и отбѣжа дванадесять верстъ, кровь же «праведнаго вопіяше къ Богу, не попусти ихъ; «они же окаянии возвратишася назадъ. Граждане жъ и тѣхъ побиша каменьемъ, и всѣхъ ихъ «окаянныхъ побиша дванадесять человекъ, и повергоша въ яму на спѣдѣніе. Тѣю же его праведное положиша во гробъ, и внесоша въ соборную церковь Преображенія святаго; къ Царю же «Феодору заслаше гонца возвѣстити, яко убиенъ бысть братъ его отъ рабъ. Гонца жъ привелоша «на Москвѣ къ Борису. Борисъ же велѣлъ грамоты «переписати, а писать повелѣлъ яко удержимъ

¹ «Убили Битяговскаго; жена его осталась въ живыхъ. (См. выше).»

«(одержимъ) бысть недугомъ и самъ себя зарѣзалъ
«небреженіемъ Нагихъ, и донести грамоты до Ца-
«ря Ѳеодора. Царь же, слыша убіеніе брата своего,
«на многъ часть плакашеся, и не можаше ничто
«проглаголати, и посла про то сыскати, и тѣло
«праведное погresti. Болярина Князя Василья Ива-
«новича Шуйскаго, да съ нимъ Андрея Клепнина
«и властей и тѣхъ Нагихъ велѣно привезти къ
«Москвѣ. Князь же Василій со властью придоша
«вскорѣ на Угличъ и осмотри тѣло праведнаго за-
«клана, и помянувъ свое согрѣшеніе, плакася горь-
«ко на многъ часть и не можаше проглаголати ни
«съ кѣмъ, аки нѣмъ стояша; тѣло же его правед-
«ное погребоша въ соборной церкви Преображе-
«нія святого. Князь же Василій начать расправи-
«вати града Углица всѣхъ людей, како небреже-
«ніемъ Нагихъ заклася самъ? Они же вопіяху всѣ
«единогласно, иноки, священники, мужіе и жены,
«старые и юныше, что убіенъ бысть отъ рабъ
«своихъ, отъ Михаила Битяговскаго, по повелѣнію
«Бориса Годунова съ его совѣтники. Князь же
«Василій пришелъ съ товарищи къ Москвѣ, и ска-
«за Царю Ѳеодору неправду, что самъ себя за-
«клалъ, Царь же Ѳеодоръ положи опалу на На-
«гихъ; Борисъ же съ бояры поидоша къ пыткѣ,
«и Михаила Нагаго и Андрея и сихъ Нагихъ пы-
«таша крѣпко, чтобъ они сказали, что самъ себя

«заклалъ; они же ни какъ того не сказаша; то и
«глаголаху, что отъ рабъ убьенъ бысть. Борисъ
«же разъяряся, хотяше и достальныхъ погубить;
«Царицу жъ Марью повелѣ пострици и повелѣ
«сослати въ пусто мѣсто за Бѣлоозеро, а Нагихъ
«всѣхъ разосла по городамъ, по темницамъ; градъ
«же Угличъ посла и повелѣ разорити, что биша
«тѣхъ окаянныхъ и на него глаголаху; иныхъ каз-
«няху, инымъ языки рѣзаху, иныхъ по темницамъ
«разсылаху; множество же людей отведоша въ Си-
«бирь, и поставиша градъ Пелымъ, и ими паса-
«диша, и отъ того жъ Угличъ заустѣлъ. Тѣхъ же
«окаянныхъ и убійцевъ повелѣ хранить и погре-
«сти ихъ окаянное тѣло честно; тое же окаянную
«мамку Волохову и тѣхъ убійцевъ женъ устрои-
«ша, подавалъ и жалованье многое и вотчины.
«(Русская лѣтопись по Никси. списку, VIII. 15—
«20).»

«Прочія лѣтописи Русскія, Морозовская, Ростов-
ская и другія, (доселѣ еще не напечатанныя),
сколько можно судить по отрывкамъ, въ главныхъ
обстоятельствахъ согласно съ вышеприведеннымъ
извѣстіемъ повѣствуютъ о смерти Царевича. На-
шихъ-то основалъ Карамзинъ плѣнительное опи-
саніе сего событія. Если вѣрить нашимъ лѣтопи-
сямъ безусловно, Годуновъ заслужилъ въ полной
мѣрѣ проклятiе потомства. Но можно ли вѣрить

имъ безусловно? Пусть рѣшигъ самъ читатель; намъ остается только напомнить ему: 1) Кто были сочинители сихъ лѣтописей, неизвѣстно: видно только, что они писали уже въ царствованіе Романовыхъ, коихъ родъ былъ гонимъ Борисомъ; 2) мы не знаемъ, откуда сіи Лѣтописцы почерпали свѣденія о самыхъ тайныхъ помышленіяхъ и думахъ Годунова; 3) угождая духу времени, они старались очернить память его явно-негѣными выдумками: рассказывали, напримѣръ, будто Борисъ отравилъ Царя Θεодора, даже нареченнаго зятя своего, Герцога Датскаго, нескромно обнаруживалъ замыслы свои разнымъ лицамъ, и проч. и проч. Но Аѳраамій Палицынъ обвиняетъ также Годунова? Свидѣтельство его безъ сомнѣнія важно: ибо Палицынъ былъ къ нему снисходительнѣе прочихъ лѣтописцевъ, и сверхъ того лучше многихъ могъ узнать истину. Однакожъ нельзя рѣшительно опираться и на него: сей Историкъ, слѣдуя общей молвѣ, говоритъ только, что Царевича отослали въ вѣчный покой: иначе Палицынъ и писать не могъ, когда всѣ отъ высшаго до низшаго называли Бориса — убійцею.»

III.

СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ ИНОСТРАННЫЕ.

«Изъ сихъ свидѣтелей наиболѣе заслуживаютъ вниманія тѣ люди, кои были въ Россіи въ началѣ XVII вѣка: Беръ, Петрей и Маржеретъ; также Паерле и Дету. (Ис. ихъ извѣстія въ нашемъ собраніи, часть I стр. 102 пр. 84, часть II стр. 2, и третью часть). Всѣ они, исключая Дету, приписываютъ Годунову преступный замыселъ на жизнь Царевича, съ такою рѣшительною увѣренностію, что потомство, читая отдѣльно ихъ показанія, не должно сомнѣваться; но сравнивъ ихъ извѣстія, находитъ явныя противорѣчія: Беръ говоритъ, что Царевичъ зарѣзанъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно игрывалъ; Петрей, что его убили ночью, когда онъ сошелъ съ крыльца посмотреть на пожаръ. Маржеретъ и Паерле, что истинный Царевичъ спасся, а умерщвленъ подложный, не соглашаясь въ обстоятельствахъ: первый рассказываетъ, что убійцею былъ одинъ, и тотъ погибъ на мѣстѣ злодѣянія; а второй, что злодѣевъ было нѣсколько, и что они зарѣзали мнимого Царевича въ постели. Дету слышалъ отъ разныхъ

лицъ, что Дмитрія закололи, когда онъ сходилъ съ крыльца!»

«Сообравивъ всѣ показанія свидѣтелей, выплутъ во всѣ обстоятельства времени, каждый вѣроятно согласится, что Годуновъ, если не совсѣмъ правъ, по крайней мѣрѣ не кругомъ виноватъ, и что для каждой души благородной было бы утѣшительно снять проклятіе съ мужа великаго, обвиняемаго, можетъ быть, только по стеченію обстоятельствъ.»

Все вышеизложенное очевидно доказываетъ, что обвиненіе Царя Бориса Феодоровича Годунова въ убійствѣ Царевича Дмитрія возникло первоначально отъ безъимянныхъ и неимѣющихъ никакого права на довѣріе обвинителей; что оно хотя и повторялось потомъ нѣкоторыми записывателями событій, по ихъ собственному безотчетному взгляду, но что оно основано на однихъ только темныхъ и невѣроятныхъ догадкахъ и предположеніяхъ, отвергаемыхъ съ одной стороны гениальнымъ благоразуміемъ и богобоязненнымъ характеромъ обвиняемаго, съ другой — сохранившимися до нынѣ, государственными актами, ни чѣмъ не опровергнутыми, а напротивъ того, скрѣпленными авторитетомъ высшихъ тогдашнихъ Государственныхъ сановниковъ духовныхъ и гражданскихъ, поысланныхъ на мѣсто этого событія, для открытія виновныхъ въ немъ. При чемъ, въ собраніи

этихъ слѣдователей , предсѣдательствовалъ Князь Василій Шуйскій, непримиримый врагъ Годунова, по мѣстничеству и другимъ личнымъ своимъ причинамъ; то неужели бы въ такихъ слѣдователяхъ не нашлось столько прямодушія , чтобы объявить истину объ извѣстномъ преступникѣ? и чтобы эти верховные слѣдователи рѣшились покрыть Царевубійцу, который по изобличеніи въ томъ подвергался неминуемо казни, и слѣдовательно, не могъ казаться имъ опаснымъ? И особенно , неужели Князь Шуйскій, извѣстный своею неустрашимостью , побоялся бы изобличить преступника, тогда, когда этимъ онъ достигалъ двухъ важныхъ цѣлей: исполненія своего долга и освобожденія себя отъ ненавистнаго врага? А что всего важнѣе, то неужели бы всѣ высшіе государственные сановники того времени и даже сама Царица Марія, мать Дмитрія, бывъ увѣрены, что обвиненіе это справедливо, допустили бы безпрекословно признать за истину—преступную ложь слѣдственной Коммиссіи и основанный на ней окончательный Государственный Актъ о столь важномъ дѣлѣ, а богобоязненный Царь Феодоръ Иоанновичъ, родной братъ убитаго, рѣшился утвердить подобный неправый приговоръ, въ оправданіе настоящаго и уже извѣстнаго царевубійцы?... Эти вопросы, даже одни, безъ другихъ поясненій, исклю-

чаютъ всякую основательную возможность обвинять Бориса Годунова въ этомъ убійствѣ.

Изыскивая внимательно причины къ столь необычайному навлѣту, не трудно усмотрѣть, что они происходили изъ тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ какія поставило Годунова назначеніе его, Грознымъ, въ члены Верховной Думы, обойдя старшихъ по мѣстничеству бояръ: и съ самаго этого времени противъ Годунова начались козни и вражда Шуйскихъ, Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ бояръ. Эта вражда усилилась еще болѣе возложеніемъ на Годунова, Царемъ Феодоромъ всѣхъ обязанностей полномочнаго Правителя Государствомъ, потому что, когда же и гдѣ подобный Правитель (Регентъ) оставался неприкосновеннымъ для мстительныхъ замысловъ и клеветы со стороны своекорыстной посредственности, обойденныхъ при такомъ назначеніи старшихъ придворныхъ? Особенно въ странѣ, только что перерождавшейся для новаго гражданскаго порядка и цивилизаціи; гдѣ высокое чувство долга и общественнаго нравственнаго достоинства—еще не было вполне ясно для каждаго, и гдѣ еще многіе считали преступленіемъ и грѣхомъ вѣротерпимость, несоблюденіе мѣстничества, обходительность съ иностранцами и упорствовали въ другихъ, столь же гибельныхъ предразсудкахъ, которые препят-

ствовали самымъ полезнымъ по духу времени, для самосохраненія Государства, нововведеніямъ по развитію государственнаго и частнаго благосостоянія и силы, къ усвоенію которыхъ для родины своей Борисъ Годуновъ стремился постоянно, великодушно и не безуспѣшно; такъ что можно безошибочно сказать, что онъ упрочилъ тогдашнія новыя пріобрѣтенія Россіи и далъ крѣпкія опоры громадному зданію единовластія, воздвигнутому паскоро, при его же содѣйствіи Грознымъ; что онъ первый отважился разбудить въ странѣ своей усвоенные тогда другими Государствами Европы, моральные элементы гражданской и семейной жизни, подавленные вокругъ него летаргіею восточныхъ народовъ.

Въ послѣдствіи, навіты враждебныхъ Годунову партій достигли до такой степени, которая, какъ выше приведено, исключаетъ всякое правдоподобіе, какъ напримѣръ: будто бы Годуновъ нанималъ зажигателей для сожженія Москвы, для того чтобы помогать погорѣвшимъ; что онъ велѣлъ Крымскому Хану прійти съ войскомъ къ Москвѣ, чтобы тутъ разбить его, и тому подобное!??

Нѣкоторые изъ записывателей всѣхъ этихъ невѣроятныхъ и безыменныхъ вымысловъ, дошли наконецъ до того, что поддавшись, какъ бы обая-

нiю стремленiя къ такимъ навѣтамъ большинства современниковъ Годунова, они для приданiя этимъ злымъ вымысламъ большаго вѣроятiя, (по своему способу смотрѣть на предметы), утверждаютъ очень наивно, что въ слѣдствiе мнимыхъ злодѣянiи Годунова, они видали даже необыкновенныя явленiя въ природѣ: вдругъ по три солнца и луны.. и тому подобнсе! (Исторiи Карамзина, изд. Смирдина, 1834 года, тома 10, страницы: 98, 105, 126, 128, 129, 130, 146, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218 и 219. Тома 11, стран. III, строк. 27 и 28, стран: 121, 122, 123 и 125).

Подобныя лѣтописи не могутъ служить вѣрнымъ выраженiемъ своей эпохи, а тѣмъ болѣе характера и дѣянiи такого знаменитаго и генiальнаго историческаго дѣятеля, какимъ былъ Борисъ Годуновъ, какъ государственный человѣкъ и дипломатъ, какъ отецъ семейства и частный человѣкъ, а потомъ какъ Царь, не разъ спасшiй и возвеличившiй Россiю въ борьбѣ съ Швецiею, Литвою, Польшею, Турцiею, Крымцами и Кавказскими племенами. Изъ такихъ лѣтописей видно только то, что пересуды партiй, враждовавшихъ съ Годуновымъ за неизбежныя преобразованiя, простирались до самыхъ непозволительныхъ вы-

мысловъ и навлѣтовъ, при которыхъ разглашатели ихъ измѣряли все побужденія и дѣйствія этого великаго человека на свою собственную мелочную мѣрку, какъ на примѣръ: троекратное и клятвенное отрѣченіе Годунова отъ избранія его въ Цари, они выставляютъ одною только притворною его уловкою, для покрытія тѣмъ мнимыхъ своихъ происковъ къ достиженію этого избранія?! и стараются увѣрить, что онъ зналъ впередъ, что его непременно изберутъ на Царство!

Но если все выборные (Депутаты) всеі Россіи, высшія духовныя и гражданскія власти и самый народъ упорно и единогласно настаивали болѣе мѣсяца времени, въ избраніи въ Цари — отрѣкшагося отъ того Годунова, то почему же кто либо другой, не употребилъ такихъ же происковъ? Времени къ тому было довольно; но подобнаго большинства нельзя пріобрѣсти партією, оно имѣло другое, высшее, государственное значеніе: большинство это представляло собою всю Россію! И если Годуновъ умѣлъ пріобрѣсти для себя подобное большинство, или же, по выраженію враговъ его, партію, то очевидно не предосудительными способами; но, съ одной стороны своими важными и полезными Государству заслугами, а съ другой, гениальными способностями, проявившимися

во всемъ, какъ и въ самомъ отрѣченіи отъ избранія его на Царство, при которомъ онъ предвидѣлъ вѣрно — невозможность устоять на этомъ высокомъ посту, по современнымъ тому обстоятельствамъ, но не находя болѣе возможности отказываться отъ выбора этаго, не подвергая крайнеі опасности отечества своего: онъ рѣшился, сознательно, принести себя ему на жертву, и выразить участь свою впередъ — достопамятными словами Патриарху: «Пастырь великій! Ты дашь отвѣтъ Богу!...»

Чтобы рассмотреть безпристрастно это важное, государственное событіе, отбросимъ на минуту всякое предубѣжденіе противъ Бориса Годунова, и перенесемъ мысленно въ эту высокую, безпримѣрно-торжественную Процессію, въ которой участвовали не только что представители цѣлаго, огромнаго Государства — Россіи и сотни тысячъ народа, но и Символъ Христіанства, крестъ Спасителя, Священный Ликъ заступницы скорбящихъ Пресвятой Матери Его и Лики Святыхъ угодниковъ, — и поищемъ глубоко въ Русской дунѣ—отвѣта: для чего составилъ весь этотъ Высочій и Священный Соборъ? Въ отвѣтъ на это услышимъ: для того что Россіи угрожала тогда величайшая опасность отъ распаденія вновь на удѣлы, или на добычу завистливымъ сосѣдямъ; а слѣдственно, неразлуч-

но съ этимъ рѣшался и великій вопросъ: быть, или не быть — Православію въ Россіи?.... ¹.

Но для чего же пришелъ Соборъ этотъ въ третій разъ, къ одному и тому же человѣку, смиренно удалившемуся отъ двадцатилѣтняго, мудраго служенія отечеству своему—въ монастырь, для попеченія о сѣтующей вдовѣ Царичѣ, сестрѣ своей и для предоставленія полнаго простора избранію на тронъ—Царя, на мѣсто умершаго безъ наследниковъ — благодушнаго Θεодора?..... По навѣстамъ враговъ Бориса Годунова, — все это происходило въ слѣдствіе мелочныхъ и низкихъ происковъ его, чтобы тѣмъ вѣрнѣе достигнуть трона, о вступленіи на который его, такъ умоляли всѣ, болѣе мѣсяца времени!... Какъ будто-бы возможно, чтобы одинъ человѣкъ, кто-бы онъ таковъ ни былъ—могъ составить интригами, что нибудь подобное Великому Собору, избиравшему Царя — для Россіи.... Нѣтъ, — это невѣроятно!....

Ададимъ еще болѣе—полный просторъ разсудку нашему, произнести объ этомъ событіи отвѣтъ, чуж-

¹ Доказательствомъ тому служить возникшая въ то время на межѣ Россіи — Унія, — и явные происки о томъ въ Москвѣ чрезъ Езуита Поссевина и Легата Комулея, при содѣйствіи Польской Дипломатіи (1587 — 1612 годы).

дній всякого предубѣжденія и легкомыслія.... И оный, отвѣтомъ будетъ: нѣтъ, проясками невозможно ослабить до этой степени, цѣлое Государство!...

Вникнемъ же еще глубже, еще внимательнѣе въ эти невыразимо высокія, торжественныя минуты!.. Поищемъ истины въ словахъ самихъ безусловныхъ обвинителей Годунова; развернемъ для этого ихъ лѣтописи.... и вотъ, составленной изъ нихъ Исторіи Карамзина (изд. Смирдина 1852 г.), Тома 10, страницы 217, съ строки 14-й: «Святители въ обществѣ совѣтъ съ Боярами установили нѣтъ, (21-е Февраля (1598 г.), во всѣхъ церквахъ праздничный «молебень и съ обрядами торжественными, съ Святѣйшею Вѣрой и отечества, въ послѣдній разъ испробовать силу убѣжденій и плача надъ сердцемъ «Борисовымъ; а тайно, между собою — Ювъ, Архіепископы и Епископы условились въ слѣдующемъ: Если Государь Борисъ Ѳеодоровичъ смиляется надъ нами, то разрѣшимъ ему клятву; не «быть Царемъ Россіи; если не смиляется, то отлучимъ его отъ Церкви; тамъ же, въ монастырѣ «сложимъ съ себя Святительство, Кресты и Панагии, оставимъ Иконы Чудотворныя, запретимъ «службу и пѣніе во храмахъ, предадимъ народъ «отчаянію, а Царство гибели, мятежамъ и кровопролитію, и виновникъ сего несповѣдимаго зла

«да отвѣтствуетъ передъ Богомъ, въ день суда
«страшнаго!...»

Страницы 218-й: «Въ сію ночь не угасали огни
«въ Москвѣ, и на разсвѣтъ, при звукѣ всѣхъ ко-
«локоловъ подвиглась столица; всѣ храмы и дома
«отворились. Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ
«Кремля, народъ въ безмолвіи тѣпился на пло-
«щадахъ. Патріархъ и Владыки несли Иконы,
«знаменитыя славными воспоминаніями: Владимір-
«скую и Донскую, какъ святые знамена отече-
«ства, за клиромъ шли Сивиллы, Дворъ, Воин-
«ство, Приказы, Выборы городовъ; за ними устре-
«мились и всѣ жители Московскіе, граждане и
«чернь, жены и дѣти, къ Новодѣвичьему монас-
«тырю, откуда, также съ колокольнымъ звономъ,
«вынесли Образъ Смоленской Богородицы на встрѣ-
«чу Патріарху: за симъ Образомъ шелъ и Году-
«новъ, какъ бы изумленный столъ необыкновенно-
«торжественнымъ церковнымъ ходомъ, палъ ницъ
«передъ Иконою Владимірскою, обливался слезами
«и воскликнулъ: «О Мать Божія! Что виною Тво-
«его подвига? Сохрани, сохрани меня подъ сѣнію
«Твоего крова!» обратился къ Іову, и съ видомъ
«укоризны сказалъ ему: «Пастырь Великій! Ты
«дашь отвѣтъ Богу!»

Страницы 219, съ строки 2-й: «Патріархъ спо-
«ва и тщетно убѣждалъ Бориса не отвергать ко-

«роны; келѣль нести Иконы и Кресты въ келліи Царицы; тамъ со всѣми Святителями и Вельможами преклонилъ главу до земли и въ то самое мгновеніе, по данному знаку все безчисленное множество людей, въ келліяхъ, въ оградѣ, въ Монастыря, упало на колѣна и возглаголюше вслѣдъ за ханскими: все требовали Царя, отца-Бориса! Матери кинули на землю своихъ грудныхъ младенцевъ и не слушали ихъ крика. Искренность побуждала притворство, вдохновеніе дѣйствовало и на равнодушныхъ и на самыхъ лицемерныхъ! Патриархъ, рыдая, заклиналъ Царицу долго, неоступно именемъ Святыхъ Иконъ, которыя предъ нею стояли,—именемъ Христа Спасителя, Церкви, Россіи, дать милліонамъ православныхъ — Государя благонадежнаго, ея Великаго брата.... Наконецъ услышали слово милости; глаза Царицы, до того печувствительной, наполнились слезами. Она сказала: «По изволенію Всесильнаго Бога и Пречистой Дѣвы Маріи возмите у меня единого роднаго брата на Царство, въ утolenіе народнаго плача. Да исполнится желаніе вашихъ сердецъ, ко счастью Россіи!.....»

Если, обдумавъ все эти обстоятельства, христіанская совѣсть наша не скажетъ намъ рѣшительно, что событіе это выше всякихъ происковъ одного человѣка, что оно составляло мѣру охране-

нія Государства, и что честь подобнаго упрани-
ванія принадлежитъ Годунову по праву, какъ вы-
сочайшее выраженіе глубокой благодарности мил-
ліоновъ людей—одному человѣку, за подвиги до-
бра, — то разсудокъ нашъ долженъ съ прискор-
біемъ допустить, что все великое и благое — не
болѣе какъ сѣти, для опутыванія довѣрчивыхъ и
прямодушныхъ добряковъ!....

Но къ чести человѣчества, предположеніе это
невозможно, не только у христіанъ, но даже и у
непросвѣщенныхъ дикарей.

Слѣдовательно, допуская чисто моральный, наи-
болѣе вѣроятный способъ воззрѣнія на характеръ
и судьбу Годунова, мы необходимо должны соз-
наться, что на этомъ великомъ человѣкѣ тяго-
тѣетъ донинѣ, напрасно, неосновательное и без-
законное обвиненіе въ тяжкомъ злодѣянствѣ — въ
цареубійствѣ!... А участь добродѣтельнаго семей-
ства Годуновыхъ, по общему сознанію самихъ
враговъ его — погибшаго совершенно безвинно и
погибшаго мученически, отъ преступнаго проїдо-
хи—Самозванца, налагаетъ долгъ на каждого по-
читателя правды и добра сочувствовать ихъ не за-
служенному бѣдствію, стараться, сколько теперь
возможно, отдать имъ справедливость и восстано-
вить права ихъ на уваженіе и участіе честныхъ
людей! Съ этимъ тѣсно сопряжены интересы всѣхъ

и каждого въ быту гражданскомъ; потому что иначе, подобная, кровавая, неизгладимая несправедливость и холодность всѣхъ къ возможности продолжаться ей безконечно, — могли бы довести многихъ изъ людей до отчаянія, до уступчивости эгоизму и другимъ порокамъ!...

Въ подкрѣпленіе моего мнѣнія о характерѣ Царя Бориса, я ссылаюсь на авторитетъ г. Устрялова, какъ мыслителя глубокаго и исполненнаго эрудиціи, который въ собранныхъ имъ сказаніяхъ о Самозванцѣ, выражая благородное сочувствіе къ участи великаго, но злополучнаго Бориса Годунова и его семейства, находитъ, что обвиненіе этого знаменитаго человѣка въ убійствѣ Царевича Димитрія не имѣетъ никакого здраваго основанія и не подтверждается никакимъ доказательствомъ. Тоже самое выражено въ прекрасной по цѣли своей, глубокомысленной брошюркѣ г. Г. З., напечатанной, въ 1837 году, подъ названіемъ: «Взглядъ на сочиненіе г. Строева о Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.»

А наконецъ, по общимъ понятіямъ о справедливости и о практическихъ правилахъ правосудія, для обвиненія, кого либо въ преступленіи, необходимо или собственное его сознаніе въ виновности, или же изобличеніе его въ ней такими доказательствами, которыя не оставляютъ никакой ло-

гической возможности сомнѣваться въ томъ. Доказательства же второстепенныя необходимо должны имѣть основаніемъ, хотя одну изъ нераздѣльныхъ съ каждымъ событіемъ данныхъ — это: время, мѣсто преступленія, побудительныя причины, предшествовавшія жизни и характеръ обвиняемаго. Но при однихъ второстепенныхъ доказательствахъ — обвиняемый, по самому строгому сужденію, можетъ быть только оставленъ въ подозрѣніи, — и въ этомъ краснорѣчивѣйшимъ, практическимъ доказательствомъ служить истинно христіанскій, мудрый, русскій уголовный законъ, повелѣвающій при неимѣніи несомнѣнныхъ и очевидныхъ уликъ: «Лучше оставить безъ наказанія десять виновныхъ, нежели наказать одного безвиноваго.» ¹. А на ули-

¹ При этомъ великомъ воспоминаніи, невольно вырывается изъ души долгъ глубочайшаго благоговѣнія къ Августѣйшимъ Монархамъ, Законодателямъ Россіи! которые, постигая христіанскимъ сердцемъ свойства и потребности человѣчества, не опасались не только что изрѣчь этотъ безсмертный законъ, но еще и подкрѣпить его божественными словами: «Судья долженъ быть «бозѣ милостивымъ, нежели жестокимъ, — помня, что «онъ и самъ человѣкъ.» А наконецъ, уничтоженіемъ позора человѣчества: пытки и смертной казни!... съ освобожденіемъ нѣкоторыхъ сословій, даже и отъ всякаго тѣлеснаго наказанія. Всѣ эти безсмертные под-

ку Бориса Годунова современники его и ихъ потомки не заботились привести и такихъ доказательствъ, по которымъ бы позволительно было

виги добра, произвели достойный себя плодъ. Нравы смягчились, чувство долга и чести просвѣтлѣло. Каждый успѣшилъ стать въ уровень—съ дарованнымъ ему значеніемъ. Тяжкихъ злодѣяній сдѣлалось менѣе прежняго, сравнительно съ числомъ народонаселенія. Чѣмъ, объяснилось практически, что не жестокость казней, но разумныя мѣры предупрежденія преступленій и неизбѣжность изобличенія въ нихъ—съ одной стороны, а улучшеніе нравственности и способовъ къ существованію—съ другой: одни только могутъ обуздывать и уменьшать число злодѣяній. Въ этомъ благодѣтельномъ для человѣчества преобразованіи, для моралиста и законовѣдца, первое мѣсто занимаетъ отмѣна пытки и смертной казни, этаго чудовищнаго анахронизма, проивводящаго противоположное впечатлѣніе тому, котораго предполагаютъ достигнуть. Жестокость казней неизбѣжно ожесточаетъ и только портитъ нравы. — Выводы эти опираются на авторитетъ Исторіи Уголовнаго Судопроизводства, статистики и современныхъ попытокъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы, отмѣнить, или замѣнить смертную казнь другими наказаніями; о чемъ, въ недавнее время происходили очень шумныя, но безплодныя разсужденія! Тогда какъ Великіе Самодержцы Россіи: Петръ, Елисавета, Екатерина, Павелъ и Александръ I, давно уже рѣшили для насъ вопросъ этотъ практически! Достойный Пресм-

оставить его въ подозрѣніи! Слѣдовательно, въ отношеніи къ нему не были соблюдены даже и такіе необходимыя ручательства за честь и жизнь каждаго въ быту гражданскомъ, въ которыхъ, по

никъ ихъ Императоръ Николай, воздвигъ себѣ незыблемый памятникъ упроченіемъ этихъ мудрыхъ узаконеній, изданіемъ ихъ въ полномъ Сводѣ; а нынѣ благополучно Царствующій, Надежда - Россіи, Государь Императоръ Александръ II-й, подтверждая все приуготовленное Великими его Предшественниками и священную идею законности и долга: соизволивъ изречь съ Высоты Трона Своего, въ Манифестѣ 19 Апрѣля, 1856 года: «Правда и милость да царствуютъ въ Судѣхъ. Да развивается повсюду съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подѣ сънію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ «невиновныхъ.» Слова безсмертныя!... достойныя Великаго Монарха. Мудраго Отца вѣранныхъ Ему Промысломъ — миллионъ людей!... Слова эти, Исторія съ агоговѣніемъ внесетъ въ свои скрижали, вмѣстѣ съ именемъ Того, Кто Произнесъ ихъ... и передастъ отдаленнѣйшему потомству, какъ святыню,—какъ высокій залогъ великихъ начинаній къ довершенію развитія—благоденствія и порядка, познанія чувства долга и нравственнаго достоинства человѣка, правды и добра — въ Его Россіи....

закону, невозможно отказать и самому послѣднему преступнику, а не только что знаменитому заслугами и безукоризненному Государственному чело-
вѣку! Отъ нарушенія этого нравственнаго долга, многіе донинѣ думаютъ и даже пишутъ о Царѣ Борисѣ Годуновѣ, по донесшимъ до нихъ, состав-
леннымъ о немъ неправдою, враждою и завистью—
навѣтамъ.

Подобныя, безотчетныя осужденія о избранни-
кѣ цѣлаго Государства, особенно послѣ его смер-
ти, несовмѣстны съ долгомъ къ нему каждаго че-
ловѣка-христіанина и отвергаются мудрымъ изрѣ-
ченіемъ древнихъ: *De mortuis aut bene, aut nihil!*

Но кто же, (спросятъ можетъ быть) умертвилъ
Царевича Димитрія?

По прямому изслѣдованію этаго событія Вер-
ховною Слѣдственною Коммисіею и состоявшемуся
о томъ Государственному Акту, утвержденному
высшими государственными сановниками и самимъ,
Царемъ Θεодоромъ, братомъ Димитрія: смерть Ца-
ревича была дѣломъ случая. Онъ страдалъ, задол-
го до смерти своей, нерѣдко, сильнѣйшими при-
падками надучей болѣзни; о чемъ показываютъ
единогласно, не только что всѣ окружавшіе его, но
и родные братья Матери его — Григорій и Андрей
Наріе, и что онъ въ предшествовавшихъ тому при-
падкахъ этой болѣзни «объѣлъ» руки дочери Ан-

дрея Нагова, и не разъ у него самого Андрея и у жильцовъ «какъ Царевичу болѣзнь придетъ и Царевича — какъ стануть держать и онъ въ тѣ поры ѣстъ, въ нецывеньи за что попадется» — Случаи эти происходили въ виду всѣхъ и несомнѣнность этой болѣзни Царевича, какъ и приключившейся ему отъ нея смерти — подтверждается еще тѣмъ, что черезъ два дня по смерти его, Царица мать велѣла отыскать и привести къ себѣ «женку Юродивую, которую иногда приводили для забавы, и тутъ-же велѣла убить эту женку, по «подозрѣнію, что она портила Царевича.»

Слѣдственно, очевидно, что и тогда черезъ два дня еще небыло отвергаемо общее показаніе всѣхъ допрошенныхъ по этому дѣлу, что Димитрій закололся въ сильнѣйшемъ припадкѣ падучей болѣзни, бывшимъ у него тогда въ рукахъ ножомъ, которымъ онъ перѣдко игралъ въ тычку; а напротивъ того, сама Царица мать Димитрія была увѣрена въ томъ, и потому-то велѣла отыскать и привести женку юродивую и когда привели ее «черезъ два дня» то велѣла убить ее, по подозрѣнію, что она приходя для забавы Царевича — портила его. Показаніямъ этимъ противорѣчилъ только одинъ Михаилъ Нагой, виновный въ подстреканіи простаго народа къ убійству Битяговскаго съ сыномъ, Качалова и прочихъ, изъ лич-

ной своей вражды къ первому изъ нихъ , за невыдачу Нагиму денегъ, сверхъ назначенныхъ отъ Царя.

Всѣ эти показанія, за исключеніемъ одного Михаила Нагова , подтверждаются первоначальными допросами всѣхъ очевидцевъ этого событія; а такія показанія, всегда важнѣе свѣденій , собираемыхъ въ послѣдствіи , и нерѣдко придуманныхъ изъ какихъ либо видовъ.

Но скажутъ: такія показанія о смерти Димитрія невѣроятны!....

А развѣ мало случается событій , еще болѣе невѣроятныхъ, нежели то, что девятилѣтній отрокъ, въ сильнѣйшемъ припадкѣ надучей болѣзни, случавшейся съ нимъ нерѣдко и прежде того, наткнулся горломъ на бывшій у него тогда въ рукахъ большой ножъ, и конвульсивно перерѣзалъ имъ себѣ горло?...

И наконецъ, обвиненіе въ умерщвленіи Димитрія по порученію богобоязненнаго Бориса Годунова, посреди дня, въ дворѣ, посреди многихъ окружавшихъ его, начальствовавшихъ тогда въ Угличѣ Битяговскимъ съ сыномъ , Качаловымъ и Волоховымъ: еще болѣе невѣроятно! И если уже кто хочетъ непременно простираť недовѣрчивость, далѣе предѣловъ прямаго изслѣдованія этого событія, назначавшеюся для того Верховною

Слѣдственною Коммиссіею, начальникомъ которой былъ непримиримый врагъ Годунова — Шуйскій: то скорѣе можно бы подозрѣвать въ смерти Димитрія—извѣстныхъ тогда, всевозможными происками западныхъ враговъ Православія, которыхъ поддерживало и тогдашнее направленіе Польской дипломатіи, имѣвшей еще и другую цѣль—завладѣніе Россіею.

Эти подозрѣнія подкрѣплялись бы, по крайнѣй мѣрѣ хотя теоріею вѣроятностей, предшествовавшими и послѣдующими обстоятельствами, какъ напримѣръ предложеніемъ Царю Осодору Іоанновичу, даже Польской короны, на условіи принять Католическую вѣру; римскіе переговоры о томъ въ Москвѣ, и происки—первоначально объ этомъ, а потомъ объ Уніи, а также дѣятельное участіе польскаго правительства и Езуитовъ въ возстановленіи Самозванца и въ замѣнѣ его еще двоими подобными пройдохами, которые могли быть подготовленными, съ тою же цѣлію—въ Польшѣ, изъ числа русскихъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ туда во времена терроризма Грознаго.

Эти предположенія, по крайнѣй мѣрѣ подкрѣплялись бы, съ одной стороны, неопредѣлительностью свѣдѣній о происхожденіи Самозванцевъ и природно-Русскимъ ихъ выговоромъ; съ другой—тѣмъ, что они знали Польскій и Латинскій язы-

ки, военное дѣло и имѣли навѣкъ повелѣвать и обходиться съ людьми.

Но юридически, и эти предположенія могутъ быть допускаемы, только въ изысканіи происхожденія Самозванцевъ. Что касается до опредѣленія дѣйствительной причины смерти Димитрія, то объ этомъ существуетъ правильнѣйшій Государственный актъ, основанный на изслѣдованіи этого событія Верховною Слѣдственною Коммиссіею и утвержденный самимъ братомъ Димитрія, богобоязненнымъ Царемъ Θεодоромъ. Актъ этотъ никѣмъ и ничѣмъ фактически не опровергается; но сохраняетъ полный свой историческій авторитетъ донынѣ. А потому, всякія несообразныя съ нимъ догадки и предположенія необходимо принадлежатъ къ области неосновательныхъ, произвольныхъ и пристрастныхъ толкованій, получившихъ свое начало подъ вліяніемъ духа партіи, своекорыстныхъ видовъ и безотчетныхъ усилій — безусловныхъ приверженцевъ рутины, стремившихся губить все то, что становилось выше уровня ихъ тогдашняго, односторонняго и темнаго пониманія главнѣйшихъ основаній государственной, общественной и семейной жизни.

Равномѣрно, неосновательны и несправедливы догадки и предположенія о стремленіи Годунова къ завладѣнію трономъ, и что троекратно и клят-

вешное отрѣченіе его отъ избранія въ Цари, было будто-бы притворное.

Но, быть можетъ, кто либо спросить: какія же причины побуждали Годунова отказываться искренно отъ трона?

Отвѣчать рѣшительно на подобный вопросъ, черезъ 260 лѣтъ, конечно трудно; но принимая на то, за точку отправленія—извѣстный характеръ этаго государственнаго дѣятеля и извѣстныя обстоятельства, посреди которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ, можно почти безошибочно сдѣлать о томъ здравый логическій выводъ. Что мы и попробуемъ выполнить.

Годуновъ лучше всѣхъ тогда—зналъ, съ одной стороны—неполную твердость, едва возникавшей при немъ, верховной власти и—такъ сказать несостоятельность ея въ неизбѣжныхъ столкновеніяхъ съ эгоистическими и еще непросвѣщенными въ то время, интересами сильныхъ и богатыхъ боярѣ, вліяніе которыхъ на дѣла государственныя усиливалось тогда, въ видѣ олигархическихъ элементовъ, болѣе прежняго, отъ способствовавшаго тому учрежденія Грознымъ, при кончинѣ своей, для управленія Государствомъ Верховной Думы и вступленія его семикратною женитьбою въ родство со многими изъ ближнихъ Боярѣ. Съ другой стороны, проистекающую изъ подобнаго положенія, возможность не-

избѣжнаго соперничества къ завладѣнію трономъ , какъ это и случилось ; а предупредить это — тогдашняя самодержавная власть еще не имѣла надежныхъ средствъ , безъ терроризма , — подобнаго тому , которымъ оковалъ было всѣхъ — Грозный , но къ которому Годуновъ не могъ себя принудить , по характеру своему .

Выводъ общій.

Для правильнаго , успѣшнаго и основательнаго раскрытія преступленій и происшествій вообще , служить слѣдующая , оправданная вѣковыми опытами , программа : это — 1, мѣсто — гдѣ ? 2, время — когда ? 3, физическія послѣдствія и признаки событія : кѣмъ , чѣмъ , какъ , надъ кѣмъ или надъ чѣмъ сдѣлано преступленіе ? 4, Побудительныя причины ? 5, Характеры , предшествовавшая жизнь и взаимныя отношенія жертвы и обвиняемаго , или же подозрѣваемаго , и 6) Показанія свѣдующихъ людей , о чемъ либо изъ всего вышеизложеннаго , въ первыхъ 5-ти статьяхъ программы . Всѣ эти статьи и особенно послѣдняя , требуютъ крайней осмотрительности , безпристрастія и невмѣшательства въ нихъ , никакихъ собственннхъ увлеченій слѣдователя .

По этой программѣ провѣримъ вышеприведенное слѣдственное дѣло о смерти Царевича Димитрія , съ принятіемъ въ соображеніе состоявшагося

о немъ Государственнаго Акта, а также противорѣчащихъ первому и послѣднему — частныхъ на- вѣстовъ.

Изъ приведеннаго выше слѣдственнаго дѣла видно, что только одинъ изъ всѣхъ допрошенныхъ лицъ, которыхъ было до 40 человекъ, Михаилъ Нагой показалъ, и то бездоказательно, что Димитрій убитъ Битяговскимъ, Волоховымъ и Качаловымъ: но и это показаніе одного не имѣетъ необходимаго значенія положительнаго обвиненія, потому, что самъ Михаилъ Нагой говоритъ, что во время приключившейся Димитрію смерти, онъ Нагой при немъ не былъ, а находился у себя на дворѣ и услыжавъ набатъ, думалъ что случился пожаръ и побѣжалъ (почему-то прямо) къ Царевичу на дворъ? а Царевича зарѣзали Волоховъ, Качаловъ да Битяговскіи. Слѣдовательно — обвинитель, не бывъ очевидцемъ событія, не можетъ имѣть значенія неопровержимаго свидѣтеля и тѣмъ еще болѣе, что онъ самъ обвиняется большимъ числомъ допрошенныхъ и обстоятельствами дѣла въ подстреканіи простаго народа къ буйству и къ убійству Битяговскаго, Волохова, Качалова и другихъ. Отъ того-то Михаилъ Нагой и утверждаетъ, такъ рѣшительно, что Димитрія зарѣзали Волоховъ, Качаловъ и Битяговскіи! Хотя самъ онъ вовсе при томъ не былъ, какъ это доказывается

собственнымъ показаніемъ его , и даже необъяв-
ляетъ, какъ и отъ кого онъ узналъ о совершеніи
будто-бы этаго злодѣянія, оговариваемыми имъ ли-
цами?—Увѣреніе же его, что онъ не приказывалъ
убить, пріѣхавшаго послѣ него , на это происшествіе,
Михаила Битяговскаго, сына его , а также Воло-
хова, Качалова и прочихъ, тоже неувѣроятно , по
предшествовавшей этому случаю враждѣ его къ
первому и потому еще, что безъ его подстрека-
ній, собравшійся во дворъ Царевича народъ, — не
осмѣлился бы напасть, безъ всякаго разбиратель-
ства на поставленнаго отъ Царя начальника го-
рода и его слугъ, и умертвить ихъ; — виновность
въ этомъ Михаила Нагова подтверждается пока-
заніями большаго числа допрошенныхъ лицъ и
очевидцевъ этаго событія, а что всего важнѣе —
родной братъ его Григорій Нагой показываетъ
согласно со всѣми прочими , что Царевичъ на-
колотся можемъ и при немъ Григоріѣ умеръ, въ при-
падкѣ падучей болѣзни, которая и прежде часто
съ нимъ случалась. Но что неизвѣстно ему, кто
сказалъ сбѣжавшемуся на этотъ случай народу,
что будто-бы Царевича зарѣзали Битяговскіе, Во-
лоховъ и Качаловъ, и народъ за то убилъ ихъ,—
Третьякова, людей Битяговскаго 4, Волохова 2 и
Посадскихъ 3 человекъ, неизвѣстно ему Григорію
«про што,» Людей же для Князя Шуїскаго, Клеш-

нина и Вылузгина собирали сами они — Нагіе, опасаясь отъ Государя опалы.» и проч. — Равно-мѣрно и Андрей Нагойъ показываетъ во всемъ согласно съ братомъ своимъ Григоріемъ, кромѣ того, что по приходѣ его къ Димитрію, онъ нашелъ его уже мертвымъ и что тогда уже было произнесено слово, что Царевичъ зарѣзанъ; но онъ Андрей того не видѣлъ, кто его зарѣзалъ.

Въ особенности важно показаніе Андрея Нагова о степени силы конвульсій падучей болѣзни Димитрія, въ припадкахъ которой Димитрій, по выраженію самихъ Нагихъ, — ѣлъ руки тѣмъ, кто держалъ его. При томъ, изъ прочихъ показаній очевидцевъ и свѣдущихъ объ этомъ событіи другихъ до 40 человекъ и челобитной Русина Ракова, видно: 1, что Михаилъ Нагойъ прибѣжалъ на смерть Царевича очень въ петрѣзвомъ видѣ и что онъ передъ тѣмъ неоднократно ссорился съ Битяговскимъ, за невыдачу ему денегъ, сверхъ назначенныхъ Государемъ на содержаніе Двора Царевича Димитрія. — 2, Что Димитрій, при случавшихся съ нимъ прежде, припадкахъ падучей болѣзни, кромѣ случаевъ, рассказываемыхъ самими Нагими, однажды ранилъ мать свою Царицу Марью. 3, Что черезъ два дня по смерти Димитрія, мать его Царица Марья велѣла отыскать жонку юродивую, которую передъ тѣмъ сама призывала

къ себѣ для потѣхи и туто жъ гелѣла ту жонку убить (черезъ два дни послѣ смерти Димитрія) за то, что будто та жонка Царевича портила.—Слѣдовательно, даже и тогда, черезъ два дня по смерти Димитрія, еще не было подготовлено рѣшительнаго обвиненія въ томъ на Битяговскихъ, Волохова, Качалова и прочихъ, а необходимо съ тѣмъ и на Годунова; по все это придумано послѣ, для сокрытія преступныхъ послѣдствій — мщенія Михаила Нагова—надъ Битяговскимъ, за отказъ въ деньгахъ. и 4, Виновность Михаила Нагова въ убійствѣ безвинныхъ Битяговскихъ и прочихъ, доказывается тѣми же показаніями и особенно изъ челобитной Русина Ракова, который пишетъ, что онъ по приказанію Михаила Нагова, съ человекомъ его Тимохою и Посадскимъ Кондрашей Оловяшниковымъ ходилъ и взялъ въ ряду два ножа, у Фили у Дехтярника ножъ, а другой ножъ у посадскаго жъ человека у Василья у Ильина, а ножъ мнѣ далъ, да саблю Григоріи Нагой и послалъ меня Михайла Нагой на дворъ Битяговскаго и со мною послалъ Соборнаго Пона Степана, да Посадскихъ Ворожейкина и Оловяшникова.» При чемъ, Раковъ ссылается на множество другихъ лицъ въ оправданіе себя въ исполненіи приказанія Михаила Нагова и въ размѣщеніи замараанныхъ кровью орудій, подлѣ тѣлъ Битяговскихъ и

другихъ, для приданія тѣмъ вида доказательства виновности ихъ въ умерщвленіи Царевича Димитрія. Такой смыслъ всѣхъ этихъ показаній подтверждается и словесною просьбою, порученною Митрополиту Геласію, самою матерью Димитрія Царицею Маріею, что Битягозскихъ и прочихъ побили понапрасну, и чтобы Митрополитъ просьбу ея донесъ до Государя, чтобъ Государь братьямъ ея милость оказалъ.

Изъ этой-то безразсудной путаницы извлечена въ послѣдствіи, завистью и мстительностью слѣпаго своекорыстія—преступная клевета на добродѣтельнаго, великаго государственнаго человѣка и потомъ — Царя, Бориса Годунова!

Такимъ образомъ, съ одной стороны, современные толки и записки, такъ называемыхъ лѣтописцевъ нашихъ и изъ находившихся тогда въ Россіи иностранцевъ, повторяютъ безотчетно и какъ бы желая выказать свою проникательность, что Царевичъ Димитрій умерщвленъ Годуновымъ для завладѣнія трономъ, не приводя на то, не только никакихъ основательныхъ доказательствъ, кромѣ своихъ собственныхъ догадокъ, простертыхъ до того, что лѣтописцы эти знали впередъ, когда и что даже будетъ думать и дѣлать Годуновъ, съ другой — законный и здравосообразный съ обстоятельствами Государственный Актъ, со-

вершенно оправдываетъ Годунова отъ этого обвиненія, что, подтверждается даже показаніемъ родныхъ братьевъ самой Царицы — Григорія и Андрея Нагихъ, подтвержденными единогласно, болѣе нежели сорока человѣками свидѣтелей, объявившихъ, что Димитрій самъ накололся на ножъ и умеръ, и что Битяговскаго вовсе при томъ не было. Но лѣтописцы умалчиваютъ тщательно обо всемъ этомъ, и по видимому, большее число изъ нихъ, вовсе даже не читали и не знали, ни этого Акта, ни служившаго основаніемъ ему подробнаго розыска Слѣдственной Комиссіи.

При такомъ разнообразномъ опредѣленіи историческаго значенія Царя Бориса Годунова, особенно замѣчательна двусторонность мнѣній о немъ лѣтописцевъ изъ иностранцевъ, которые во многомъ разнорѣча и даже противорѣча одинъ другому, когда они излагаютъ приписываемыя ими, по слухамъ, Годунову злодѣянія: пишутъ единогласно и естественно, когда передаютъ съ натуры событія, мудрыя, государственныя распоряженія Годунова и великія ихъ послѣдствія.

Изъ этихъ иностранныхъ лѣтописцевъ совѣстливѣе и образованнѣе другихъ былъ Маржеретъ, но и тотъ въ началѣ своихъ записокъ вѣрить обвиненію Годунова, въ убійствѣ Димитрія; а въ послѣдствіи, не объясняя причинъ перемѣны

своихъ убѣжденій по этому предмету — утверждаетъ, что Самозванецъ былъ истинный Димитрій сынъ Іоанна IV; слѣдовательно, онъ не былъ убитъ Годуновымъ; но Маржеретъ въ тоже время продолжаетъ по прежнему обвинять Годунова въ умерщвленіи того же Димитрія, сопровождая это тяжкое обвиненіе, столь-же легкомысленно и другими, въ томъ же родѣ, какъ напримѣръ: (Сказаній о Самозванцѣ, часть 3-я, стран. 20), что Годуновъ, *какъ говорятъ*, началъ искать короны, отправилъ въ ссылку многихъ бояръ и даже Царицу вдову Іоанна съ сыномъ ея Димитріемъ — въ Угличъ. Тогда какъ всѣмъ извѣстно, что мѣстопробываніе это для Димитрія съ матерью его, назначено было самимъ Іоанномъ.

Далѣе, Маржеретъ утверждаетъ рѣшительно, что Димитрію былъ подмѣненъ и скрытъ, а умерщвленъ былъ заступившій его мѣсто. Что нѣкоторые думаютъ, что Годуновъ виновенъ въ смерти и Царя Θεодора. Что тогда Годуновъ началъ еще дѣятельнѣе домогаться короны, — но притворно отказывался отъ избранія его въ Цари, — и тому подобныя легкомысленныя навѣты, доказывающіе только одно то, что можно быть очень добрымъ и честнымъ человѣкомъ, но въ тоже время очень плохимъ цѣнителемъ великихъ государственныхъ людей и лѣтописцемъ.

Послѣ Маржерета основательныѣ другіхъ Беръ, но и тотъ пишетъ пресерьозно (Сказаніи Часть 1, страниц. 45): 1, что появленіемъ кометы, въ 1604 году, одинъ старикъ изъ Германіи, прибывшій въ свѣтъ Посольства, пророчилъ, что Царю Борису грозитъ опасность. 2) Что Θεодоръ Годуновъ и мать его удушены въ темницѣ, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что это злодѣяніе совершено въ ихъ домѣ, подъ руководствомъ нѣкоторыхъ Московскихъ бояръ — Молчанова, Шелефединова и 3 стрѣльцовъ (Ник. лѣт. VIII 69) 3, (стр. 100), что на площади около трупа Самозванца на третью ночь показался свѣтъ; но когда часовые хотѣли подойти — свѣтъ исчезалъ и снова являлся; что когда трупъ Самозванца перенесимъ бытъ на кладбище, то сдѣлалась такая буря, что сорвало крышу съ башни и повалило стѣну. Потомъ, сдѣлалось чудо: трупъ Самозванца ночью очутился въ другомъ мѣстѣ, близъ него сидѣли два голубя, которые улетали, если кто приближался и опять садились на трупъ, когда никого не было. Потомъ, когда трупъ зарыли въ могилу, очутился онъ на другомъ кладбищѣ; (Стр. 130), что будто-бы бояре сами составили заговоръ, — свергнувъ Шуйскаго, предать родину свою Владиславу, и проч.

Изъ есего вышеизложеннаго необходимо протекаетъ слѣдующее заключеніе;

Непрямое обвиненіе, тяготящее надъ памятью о Царѣ Борисѣ Годуновѣ, въ убійствѣ Царевича Димитрія, будто-бы для завладѣнія тропомъ. — несообразно, — во 1-хъ съ обстоятельствами, долженствовавшими необходимо обуславливать подобное злодѣяніе, потому что во время смерти Димитрія, онъ еще не былъ единственнымъ наслѣдникомъ престола. Во 2-хъ, такое злодѣяніе несвойственно характеру и дѣяніямъ богобоязненнаго, доброго и дальновиднаго Годунова. Въ 3-хъ, столь тяжкое обвиненіе должно быть подкрѣплено несомнѣнными доказательствами, а на Годунова не представлено на это никѣмъ, не только такихъ доказательствъ, но и вовсе никакихъ; и въ 4-хъ, напротивъ того, Годунова оправдываетъ отъ всякаго подозрѣнія въ этомъ злодѣяніи: изслѣдованіе этого событія Верховною Слѣдственною Коммисією и Государственный актъ, утвержденный братомъ Димитрія — Царемъ Θεодоромъ, никѣмъ донинѣ правильно и законно неопровергнутые, а подтвержденные показаніями, болѣе нежели сорока свидѣтелей и даже родныхъ братьевъ матери Димитріевой — Григорія и Андрея Нагихъ. Въ числѣ всѣхъ этихъ свидѣтелей есть нѣсколько священниковъ, Архимандритовъ и сознаніе самой Царицы — Митрополиту Геласію, что обвиняемые въ убійствѣ Димитрія — умерщвлены напрасно. А при томъ,

главнымъ слѣдователемъ объ этомъ событіи былъ Шуйскій, непримиримый врагъ Годунова, не имѣвшій никакого повода покрывать врага своего, ни возможности писать неправду, въ виду всѣхъ прочихъ слѣдователей и очевидцевъ самаго событія.

Послѣ столькихъ очевидныхъ доказательствъ — съ одной стороны, безвинности Царя Бориса Годунова — въ смерти Царевича Димитрія, съ другой — великаго характера и важныхъ государственныхъ заслугъ его, какъ Дипломата и Царя, не разъ спасавшаго и возвеличившаго Россію: справедливо-ли, вмѣсто глубокаго уваженія и благодарности — воздавать ему за то поруганіемъ и клеветою?... потому только, что нашлись люди, которымъ онъ не понравился, и которые, сознавая, впрочемъ великія качества и заслуги его, стараются увѣрить, что онъ убилъ Царевича Димитрія для завладѣнія трономъ, не заботясь о томъ, что обвиненіе это противорѣчитъ очевиднымъ обстоятельствамъ смерти Царевича, подтверждающему ихъ слѣдствію и Государственному Акту, скрѣпленному богобоязненнымъ Царемъ Θεодоромъ, братомъ Димитріа?

Еще болѣе несовмѣстно съ нравственнымъ чувствомъ справедливости, забвеніе донынѣ — безъ оправданія, примѣрно-добродѣтельнаго семейства Царя Бориса: жены, дочери и сына его, Царя

Оеодора Борисовича, совершенно чистыхъ отъ всякаго упрека, даже самой безпощадной, самой безразсудной клеветы!... но погибшихъ безвинно и погибшихъ мученически.... съ христіанскимъ спо- койствіемъ и кротостью, не омрачивъ правоты своей ни сопротивленіемъ, ни и покушеніемъ скрыть- ся, хотя они могли бы найти средства къ тому и другому ¹.

Когда я бываю въ Тронце-Сергіевомъ монасты-

¹ Въ началѣ нынѣшняго года, напечатано было въ га- зетахъ, кажется—Бельгійскихъ, что недавно одинъ ад- вокатъ въ Аѳинахъ, подавъ просьбу о пересмотрѣ дѣ- ла о Сократѣ, вызываясь защищать и оправдать па- мять его! Мысль высокая, дѣлающая честь нашему вѣку и обильная прекрасными послѣдствіями—въ поль- зу благотѣльнаго принципа справедливости, какъ основанія непоколебимаго выполненія каждымъ — нравственнаго долга! Тысячелѣтія отдѣляютъ насъ отъ несправедливаго осужденія, какого-то бѣдняка—Сокра- та! Но бѣднякъ этотъ былъ — нравственный гигантъ! Друзья его приготовили ему возможность бѣжать отъ несправедливой казни. Но онъ, съ высокимъ сознаніемъ своего достоинства и долга, спокойно отказался отъ этого предложенія, сказавъ имъ: «Когда отечество ва- ше потребуетъ вашей жизни, то должно отдать ее....» И по приговору многихъ сотенъ, смѣнившихся поко- лѣній — осужденіе и казнь его, пали клеймомъ позора

рѣ, то всегда покланяюсь съ невыразимымъ чувствомъ глубокаго прискорбія полуразрушенной, сиротѣющей и какъ бы отверженной гробницѣ Годуновыхъ!.... Миѣ слышится изъ глубины ея тихій вопль этого злополучнаго и добродѣтельнаго семейства, тщетно, въ продолженіе 260 лѣтъ просящій, какъ милостынн, правосудія у потомства!... Миѣ какъ-то неловко и совѣстно оставаться долго передъ этою краснорѣчивою могилою, какъ передъ займодавцемъ, которому я не въ состояніи уплатить долгъ мой!.... Чувство тягостное.... и я рѣшился выразить его во всеуслышаніе!.... Надѣясь, что въ вѣкъ разума и чистосердечнаго

не на него, а на имена тѣхъ, кто осудилъ его!.. А память о немъ переживетъ еще тысячелѣтія!.. и будетъ предметомъ уваженія, до тѣхъ поръ, пока на землѣ сохранится хотя одно существо, достойное названія человека!... Этотъ всемірно извѣстный примѣръ доказываетъ, что истинное правосудіе, тогда только можетъ достигать цѣли своей, когда оно дѣйствуетъ согласно съ общою основною идеею гражданственности и съ общественнымъ мнѣніемъ, о значеніи котораго одинъ изъ умнѣйшихъ, государственныхъ людей, нашего вѣка — Таллейранъ, очень глубокомысленно и вѣрно выразился, говоря: «есть нѣкто поумнѣ меня и Наполеона (I-го), это — всѣ!»

стремленія къ добру, каждый истинный почита-
 тель основнаго нравственнаго принципа—справед-
 ливости и законности: будетъ сочувствовать, по-
 добно мнѣ, бѣдственной участи неправосудно и
 незаконно обвиненныхъ—Годуновыхъ, и въ душѣ
 своей воздастъ имъ должный почетъ, какъ вѣр-
 нымъ исполнителямъ долга къ Богу и людямъ;
 потому что въ этомъ принципа, истинное разви-
 тіе и преуспѣніе разсудительнаго благосостоянія —
 семейнаго, общественнаго и государственнаго не
 только что непрочны, но и невозможны.

